

МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр»

V научно-практическая конференция «Югра – диалог поколений»

г. Мегион, 20 августа 2021 г.

Сборник материалов

Мегион
2021

УДК 008:13.11.47
ББК 71.083
П 99

16+

Печатается по постановлению Научно-методического Совета МАУ «Экоцентр»

Рецензент: профессор, доктор ист. наук, профессор кафедры истории России
и документоведения ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный
университет» *Л.В. Алексеева*

П 99 **V научно-практическая конференция «Югра – диалог поколений»:** Сборник
материалов. (г. Мегион, 20 августа 2021 г.) / отв. ред. Е.А. Сергеева, В.В. Цысь.
Нижевартовск: Изд-во НВГУ, 2021. 81 с.

ISBN 978-5-00047-621-5

В сборнике размещены материалы (статьи, доклады, тезисы выступлений)
участников V научно-практической конференции «Югра – диалог поколений»,
организованной МАУ «Экоцентр» г. Мегиона. Главное внимание авторами уделяется
проблемам изучения, сохранения, популяризации традиционной культуры.

Для студентов, аспирантов, ученых, краеведов, всех, интересующихся историей,
культурой коренных народов.

ББК 71.083

ISBN 978-5-00047-621-5

9 785000 476215

© МАУ «Экоцентр», 2021
© Издательство НВГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ»

Жукова Е.С.

Этно-просветительский центр, как механизм приобщения человека к родной культуре и эффективный вид организации досуговой деятельности 5

Ярилина В.С.

Практика музейной работы с семейным наследием 7

Молданов Т.А.

Сохранение и развитие традиционного фольклора в современном мире 9

Никитин М.А.

Пространственное развитие отдаленных территорий в период пандемии и климатических изменений (на примере Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) 13

Секция «ИГРА И ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»

Карымова Т.Ю.

Народная игрушка, как элемент традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера 17

Шмидт А.В.

История шахмат в Югре: по материалам музейной выставки «СЕВЕРНЫЙ ГАМБИТ» 20

Секция «РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ КУЛЬТУРЫ»

Цысь В.В.

Борьба с языческими «пережитками» коренных народов Тобольского Севера в синодальный период 25

Никитин Ф.И.

Верхнеобские ханты: особенности этногенеза, мировоззрения и самоидентичности 32

Ауильбеков Е.

Миропонимание в искусстве номадов Великой Степи 36

Моисеева Д.В., Поршунова Л.С.

Финансовая культура коренных малочисленных народов Севера: сохранение традиций и освоение инноваций (на примере проекта «Money на р. Манье: специфика финансового поведения коренного населения Югры»)..... 41

Секция «ОТРАЖЕНИЕ РАЗНЫХ ВИДОВ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ»

Шмидт А.В.

Традиционные ремесла как часть национальной культуры
малочисленных народов Севера: пути сохранения 43

Ибраева Р.А.

Опыт фиксации нематериального культурного наследия
коренных малочисленных народов Севера 47

Амиргазин К.Ж., Абишева С.И., Амиргазин Е.К.

Национальные традиции как источник творческого развития в дизайн-образовании 51

Мырзаканов М.С.

Роль изобразительного искусства в духовно-нравственном
и патриотическом воспитании молодежи..... 54

Кыстаубаева Б.К.

Роль нетрадиционных техник рисования в развитии творческих способностей
младших школьников 57

Секция «ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И МЕДИАКУЛЬТУРА»

Сергеева Е.А.

Интерактивные методы проведения экскурсии как способ взаимодействия
посетителя с прошлым 64

Кузьмичева Н.Н.

Культура в массы, или как при помощи видео-контента донести информацию 67

Поришупова Л.С.

Медиакультурные возможности при реализации современных музейных проектов 70

Волдина Т. В.

Комплекс традиционных напольных и интеллектуальных игр хантов и манси как часть
культурного наследия Югры 73

Сведения об авторах 79

Секция
**«ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ НАСЛЕДИЕ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ»**

Е.С. Жукова
Россия, г. Нижневартовск

**ЭТНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР,
КАК МЕХАНИЗМ ПРИОБЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К РОДНОЙ КУЛЬТУРЕ
И ЭФФЕКТИВНЫЙ ВИД ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

С 2018 г. на территории Спортивно-оздоровительного комплекса «Радуга» работает Этно-просветительский центр «Ханты хот», включающий в себя экспозиционное помещение с предметами быта КМНС. Кроме этого, есть помещение для проведения мастер-классов по декоративно-прикладному творчеству, при въезде на базу отдыха установлен традиционный чум и лабаз. Это дает возможность знакомить горожан на практике с культурой КМНС, проводить различные экскурсии, мероприятия.

Молодежный центр сотрудничает с национальными общественными организациями обских угров: общественной организацией «Спасение Югры» и некоммерческой семейной (родовой) общиной коренных малочисленных народов ханты «Хунзи». Благодаря этому сотрудничеству на территории базы размещены родовые экспонаты семьи Хунзи, проводятся все различные мероприятия, реализуются проекты, о некоторых из которых хотелось бы рассказать более подробно.

Проект «Наследие многовековой Югры» знакомил детей с культурой северных народов через проведение мастер-классов, игр в каникулярное время на базе детского палаточного лагеря. Лагерь проходил в 4 смены, что позволило охватить более 600 детей.

Ежегодно организуется праздник «Вороний день». Приглашаются артисты из числа КМНС, приезжают оленеводы, мастера – ремесленники, готовятся традиционные угощения, проводятся национальные игры, мастер-классы... Одновременно работает большое количество площадок. В 2021 г. праздник посетило более 2000 человек.

С 2018 г. реализуется проект «Многонациональный праздник «Гостеприимный чум». Впервые проект поддерживался Департаментом внутренней политики ХМАО-Югры, далее он реализовывался благодаря администрации города Нижневартовска.

В связи с действующим в Югре режимом повышенной готовности, праздник транслировался в социальных сетях, благодаря чему увеличил свою аудиторию.

На территорию СОК «Радуга» были приглашены семьи национальных общественных организаций, для съемки видео роликов. Учитывая, что на территории Югры продолжал действовать режим самоизоляции, каждая семья отснята отдельно. Трансляция роликов осуществлялась в социальных сетях: vk и instagram.

Для мотивации зрителя, по итогу публикаций роликов, на платформе Гугл формы, была проведена интеллектуальная игра «ЭтноКвиз», ответы на вопросы которой можно было узнать, просмотрев видео ролики. Победители выявлялись программой автоматически. Проект также был направлен на поддержание межнационального и межконфессионального мира и согласия, развитие межнационального сотрудничества, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов.

До конца октября 2021 г. на территории спортивно-оздоровительного комплекса «Радуга» разобьют экоэтнопарк. Отдыхающие здесь вартовчане и гости города смогут поближе познакомиться с традициями и бытом коренных народов Севера.

В рамках регионального конкурса инициативных проектов наш город представил концепцию модернизации спортивно-оздоровительного комплекса «Радуга» и создания на его территории экоэтнопарка. Нижневартовск на эти цели из окружного бюджета получил субсидию в размере около 20 млн рублей. Эти деньги направляются на создание инфраструктуры для качественного отдыха. Срок окончания работ – конец года, но мы надеемся завершить работы раньше.

На территории турбазы уже появилась современная детская площадка, установлен веревочный парк, ведутся работы по строительству этно-деревни. Ее появление позволит организовывать полноценные экскурсии для всех желающих познакомиться с бытом, культурой и традициями коренных народов Севера. Чтобы условия были максимально приближены к естественным привлекли члена общественной организации «Спасение Югры», оленевода, Климана Кантерова, т. к. лишь только при взаимодействии традиционных носителей культуры и муниципальных учреждений, можно качественно демонстрировать культуру, не искажая ее сущность.

© Жукова Е.С., 2021

ПРАКТИКА МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ С СЕМЕЙНЫМ НАСЛЕДИЕМ

Интерес к теме музейной работы с семейным наследием возник еще в 1960-х годах, когда во многих областях истории фокус внимания сдвинулся с исследования государственных институтов, экономических структур на изучение небольших групп и стратегий поведения людей, а на смену описанию значимых событий пришел анализ повседневности.

На уровне деклараций в обществе сейчас активно обсуждается ценность традиционной семьи, появляется интерес к семейной генеалогии и работе с памятью. Это происходит очень по-разному. Можно указать на ряд примеров, которые помогут лучше понять существующие в настоящее время направления работы по указанной теме.

1. В Туле открылся Центр семейной истории – структурное подразделение музея-заповедника В.Д. Поленова, задача которого стать просветительским центром, программа должна быть построена на вовлечении жителей Тулы в работу. Музей ставит целью стать одним из главных мест страны по изучению семейных архивов.

2. В маленькой арт-деревне Учма существует целый комплекс небольших музеев, в которых поднимаются темы памяти и вопрос, а было ли то прошлое, которое нам предлагается реконструировать под названием традиционные ценности: «Музей дыр и заплат», «Старухи о любви». «Европейский Музей Года» – 2020. Получили специальную отметку жюри: «Музей, который вызывает эмпатию, рефлексию и чувство причастности к большому миру. Посетители получают редкие ощущения от встречи с создателями музея и вдохновляются их креативным мышлением». Материальная основа экспозиции «Музея дыр и заплат» – это предметы одежды и быта местных рыбаков и крестьян. Экспозиция повествует не столько о бедности и трудностях деревенских людей, сколько об их умении ценить то, что имеешь. И, конечно, о памяти. О ее бесконечной «починке», аберрации. Личные истории посетителей музея непрерывно пополняют экспозицию, формируя новую ткань из диалога между давно ушедшими людьми и нами, живыми.

3. Спецпроект онлайн «Старожилы» – рассказы людей, родившихся в Царицыне или проживших здесь, на дачах или в коммунальных квартирах, большую часть жизни. Это свидетельства жителей окрестных деревень и тех, кто просто приходил сюда отдыхать – кататься на лыжах и санках, устраивать пикники и свидания. Герои проекта – самые обычные люди, но у каждого из них своя уникальная история. Из их рассказов и складывается история Царицына XX века.

4. По пути цифровой выставки пошел Музей Бориса Ельцина в проекте «Я смотрю на фотокарточку. Семейные истории в истории страны». Участники проекта представили свои сайты памяти, посвященные родственникам – участникам Великой Отечественной войны. Параллельно с этим ребята изучали необходимые для этого IT-технологии.

5. В Музее истории ГУЛАГа летом 2021 года открылась выставка «Уплывающие из памяти», представившая текстильные книги Галины Познанской о своей семье. Эти работы стали вдохновением для «Мастерской воспоминаний» – встреч, на которых участники готовили свои творческие проекты на основе текстильных техник: создавали книгу, коллаж или карту истории семьи.

Кураторы мастерской помогали найти необходимую информацию о родственниках, рассказывали о своем опыте работы с семейным прошлым, знакомили участников с разными текстильными техниками. На этой площадке важно собрать разные поколения одной семьи и предложить всем оказаться в равной активной позиции. Не только старшее поколение может уже вспоминать и рассказывать, а скорее все члены семьи делятся своими впечатлениями, воспоминаниями, и они одинаково важны и ценны, тут нет более «правильных» воспоминаний. Каждый вне зависимости от возраста вкладывается в этот жизненный мир семьи и принимает участие в формировании семейной памяти. Дети добавляли динамики, креатива и решительности, а взрослые основательности.

В условиях локдауна, когда мы находимся очень близко друг к другу или наоборот разделены, появилось время, чтобы говорить, вспоминать, копаться в антресолях и сундуках. Творческие лаборатории с модерацией музейных специалистов могут стать очень перспективным направлением онлайн-программ.

© Ярилина В.С., 2021

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Со второй половины XX века наблюдается повышенный интерес к традиционным формам культуры, что связано с ростом национального самосознания народов нашей страны. Это явление объясняется и психологическими причинами, поскольку обусловлено реакцией на быстро прогрессирующий процесс урбанизации, ведущий к отчуждению личности, к нарушению традиционных межличностных связей, к утрате чувства стабильности, к стиранию различий между национальными культурами, к их унификации и универсализации. В данных условиях каждый народ хочет показать оригинальность и неповторимость своей этнической культуры, наиболее самобытные формы которой отражаются именно в фольклоре, обрядах, праздниках.

Этнографический обрядовый фольклор широко представлен в хантыйской культуре в обрядовом комплексе «медвежьи игрища». Культ медведя – широкое понятие, включающее в себя представления о медведе, обряды, связанные и с охотой на него, и с поеданием его мяса, и с хранением его костей; тогда как медвежий праздник – более узкое понятие и охватывает лишь те обряды, которые относятся к поеданию медвежьего мяса, а именно извинительные и умиловительные. В число последних входит и развлечение медведя – песни, танцы, игры, пантомимы, состязания и пр. Эти обряды развиты далеко не у всех народов и не все народы имеют такой медвежий праздник, какой известен, например, обским уграм, о котором А. Алквист писал: «Неподражаемая область народной поэзии, которая едва ли встречается у народов современности». Обряд проводится в течение 4–5 дней. Исполняются в течение ритуала более 300 песен, в том числе, песен-молитв, песен-диалогов, а также танцы, сценки, кукольные представления и представления духов-покровителей. Медвежьи игрища – синкретичное действо, объединяющее различные виды традиционного искусства: поэзию, танец, музыку, драматическое искусство (народный театр).

Работа над этнографическим фольклором делится на несколько этапов:

Первый – его сбор, организация медвежьих игрищ в этнографической среде. Второй этап: видео-, фото-, аудиофиксация всего ритуального комплекса. Следующий этап – расшифровка материала, его документация, снабжение примечаниями, комментариями. Очень важный этап – перевод на русский язык, снабжение перевода примечаниями, комментариями.

Исполнителей можно разделить по возрастному признаку:

Дети – исполняли песни-диалоги, обряд рождения новой луны, медвежьи игрища, танцы охотников, короткие сказки или ещё их называют «заячьи».

Девушки – женские танцы, личные песни, прибаутки, страшилки.

Среднее поколение – танцы духов-покровителей, песни духов-покровителей локальных территорий, сказки богатырские или эпические.

Старшее поколение – представление духов-покровителей, исполнение песен-молитв, исполнение эпических песен, героический эпос, сказки: бытовые, героические, детские, мифологические.

Нужно отметить, религиозные верования у хантов актуальны по сей день, верования сохраняются даже в условиях городов. Естественная передача фольклорных ценностей прервалась из-за того, что в малых стойбищах, в деревнях нет рабочих мест, нет школ, садилов. Вынуждены мигрировать коренные жители в города, в поисках работы.

При выборе номеров ориентируемся на традиционные верования, «что можно показать, что нельзя». Для нас существенно введение в оборот такого нового понятия как сценические формы фольклора. Сценический фольклор незначительно отличается от этнографического, песни этнографические, как правило, длинные короткие обрядовые песни звучат по 30-40 мин. Мы сокращаем, оставляя только главное, чтобы из содержания можно было понять, общий смысл действия.

Для работы на сцене мы заменяем традиционный суконный гусь (глухая одежда), на более лёгкую из драпа, зимнюю меховую обувь на летнюю традиционную, т. к. она для сцены более практична.

Далее следует исполнение выбранного номера: песня сольная или песня, которая заканчивается танцем. Возможно пение, сопровождаемое речитативом, пение с разыгрыванием ролей. Следующее действие режиссёра – исполнение того же действия на сцене.

Для обских угров ритуал «Медвежьи игрища» представляет собой концентрацию фактически всей их этнической культуры. По мнению этнологов, именно этническая культура дает первичную систематизацию мира, создает образ мира, в котором человек мог бы безопасно и надежно существовать. Если человек идеально адаптирован в своей культуре, он адаптируется и в чужой. Например, неоднократно приходилось слышать от отца такую фразу «*тамен ищи, ханты щирн ци руцлан верлат*» (это тоже русские делают как ханты), и тогда всё становилось понятным.

На основе собранной информации и собственного опыта коснусь традиционных способов передачи обрядового фольклора (песнопений, драматических сценок) от старшего поколения к младшему во время проведения медвежьих игрищ.

Нами выделены три последовательные ступени передачи традиционных знаний детям, не владеющим или слабо владеющим хантыйским языком.

Первая ступень (или этап) – это знакомство ребёнка с простейшими мелодиями. Во время проведения медвежьих игрищ можно заметить, что маленькие дети, подражая взрослым, встают перед головой медведя и начинают распевать отдельные слоги, отдельные слова.

При этом, как правило, они воспроизводят мотив, называемый нами «*кай*». Этот мотив и его различные варианты используют и при камлании. В это же время, т. е. распевая мелодию, ребенок подражает движениям взрослых исполнителей. Движения всегда очень естественные и правильные с точки зрения исполнительского искусства.

На наш взгляд, это самый важный этап. Заметив такого ребенка, необходимо в дальнейшем его постоянно поддерживать и в бытовой жизни. Например, желательно ежедневно подсказывать ему по несколько хантыйских слов, словосочетаний. В итоге словарный запас ребенка увеличивается. К трём-четырёх годам он уже может петь коротенькие песни по 15–20 минут. В это же время обращают внимание на то, чтобы он умел расслабляться, например, его учат громко кричать. В состоянии естественного повтора мелодий маленькие дети всегда расслаблены, с возрастом, особенно при ломке голоса, они могут начать петь «с надрывом», т. к. зажаты. Здесь приходят на помощь народные способы расслабления.

Вторая ступень (этап) обучения заключается в изложении сюжетов различных песен: песнопений духов-покровителей, песен доставки медведя в селение, мифа о происхождении медведя.

На этом этапе важно, первоначально в игровой форме, разучивание эпитетов рек, озёр, деревень, городков, лесных массивов. Постепенно они познают отличительные признаки разнообразных географических ландшафтов, состояние почвы, болот, начало ручьёв, описания верховьев рек. На данной ступени представляется важным разучивание всевозможных фольклорных эпитетов. Например, необходимо знать эпитеты времён года, эпитеты времён суток, интервалы времени. Важно знать фольклорные формулы различных состояний природы: пурга, дождь, град, солнечный день, жаркий день, комариное время и т. д. Существуют традиционные эпитеты для передачи движений на лодке, на собаках, на мифических птицах. По завершении данной ступени обучения предполагается знание песен-диалогов, а также составление собственных песенок на тот или иной сюжет, в котором бы использовались разученные эпитеты.

Третий, заключительный этап обучения – исполнение песен по готовым формулам, а также изучение всего сценария медвежьих игрищ. Здесь предполагается переход к освоению сакральной части медвежьих игрищ. Изучение различных молитв, эпитетов божеств их транспортных средств, месторасположения, их функций, знакомство с песнопениями своего рода и других родов. Песни-молитвы вариативны, их содержание зависит от места проведения медвежьих игрищ. При смене действий и сюжетов имеются специальные формулы, которые необходимо знать наизусть, например, «*Щи юянг хэ, юпийна*» и т. д.

Важный момент в народном пении – ясность произношения слов. Дикция должна быть четкой, а произношение гласных и согласных протяжным. Для достижения отчетливой дикции, активной артикуляции и расширения звукового диапазона подбираются специальные упражнения – распевки *о-о-о, йө-йө-йө*. Исполнитель учится кричать полным голосом и т. д. Певческие упражнения должны использоваться по определенной системе. Их основная цель – развитие певческой техники. Каждое упражнение имеет основную достаточно узкую задачу: развитие дыхания, дикции, диапазона голоса, доведение до автоматизма специальных движений при исполнении ритуальных песен. Решается задача создания комплекса навыков.

От правильного вдоха (спокойного, но активного) зависит качество звука, произношения фраз, чистота интонации. Вдох выполняется одновременно через нос и рот. Выдох – спокойный и медленный, чтобы дыхания хватило до конца фразы.

Укрепление навыков дыхания – одна из основных задач в вокальном воспитании детей. Техника использования дыхания состоит в следующем: короткий бесшумный вдох, опора дыхания и спокойное постепенное его расходование. Вдох для последующей строки набирается во время завершения предыдущей строки. Дети нередко «перебирают» дыхание и «запирают» его, зажимая тем самым звук. Музыкальная фраза должна быть плавной и если делать большое количество вдохов, то мелодия, будет как будто разорванная на части.

На занятиях навыки пения прививаются детям постепенно, по известному принципу – от простого к сложному. Как это принято в народной традиции устной передачи фольклора, разучивание и исполнение происходит «на слух», с голоса мастера. При таком разучивании и исполнении внимание детей активизируется, они привыкают контролировать звучание собственного голоса, развивают свободу вокального интонирования.

В традиционной культуре большая часть информации передавалась в зимнее время по вечерам. Обучение проходило ненавязчиво, через исполнение песнопений в быту и пересказ содержания в краткой прозаической форме. Если ребенок заинтересовался, тогда с ним вплотную начинали работать, при этом не отвергали и остальных детей. Взрослые, вместе с другими детьми, являлись слушателями. Они нередко обновляли свою память, уточняли последовательность сюжетов, действий и таким образом в ещё большей степени активизировали рассказчика, его малолетних слушателей. При проведении медвежьих игрищ дети обычно исполняли танцы, молчащие роли, песни-диалоги, песни представления слуг божеств. Стояли подпевающими при исполнении песнопений из цикла «медвежьих песен». Когда начиналась так называемая профанная часть исполнитель своими действиями или бездействием привлекал зрителя в игру, таким образом создавалась атмосфера соучастия.

Данный метод, использованный в Окружной школе медвежьих игрищ, нужно перенимать и другим учреждениям, занимающимся сохранением и популяризацией традиционной культуры. Через изучение сценок, песен, дети учат хантыйский язык. Нашей школе четыре года, первые дети учатся в вузах, свободно общаются на хантыйском языке, один работает в газете «Ханты Ясанг». Дети средней группы также стали говорить на бытовом уровне.

© Молданов Т.А., 2021

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)**

При планировании социально-экономического развития административных территорий федеральные и региональные органы исполнительной власти особое внимание уделяют мерам, обеспечивающим пространственную мобильность населения. Отсутствие должных транспортных коммуникаций отдаленных территорий приводит к их деградации, ухудшению качества жизни, оттоку населения и снижению административного статуса населенных пунктов.

Березовский район ХМАО – Югры находится в северо-западной части округа. Он относится к районам Крайнего Севера. Его западная часть расположена на восточных склонах Северного и Приполярного Урала. Население района (22 тыс. чел.) проживает в 26 населенных пунктах. Площадь района (88 тыс. км²) сопоставима с размерами большинства европейских государств. Плотность населения – 0,25 чел/км². Березовский район является дотационным. Административный центр пгт. Березово расположен в 222 км от ближайшей железнодорожной станции Приобье и в 400 км от г. Ханты-Мансийск. Дорог с твердым покрытием, действующих круглый год и соединяющих район с «материком», нет. Единственная возможность организовать регулярное автомобильное сообщение появляется в зимний период. В это время с конца декабря и до начала апреля в Березовском районе эксплуатируются 800 км автозимников.

До развития широкополосного интернета (высокоскоростной интернет был проведен в большинство населенных пунктов района в 2019 г.) большую часть административных вопросов жителям отдаленных населенных пунктов приходилось решать очно в труднодоступном районном центре. С конца осени и до конца декабря, а также с апреля по май наземный транспорт не работает. Авиабилеты пользуются повышенным спросом и купить их сложно из-за дефицита.

К 2020 году крупнейшие местные промышленные и инфраструктурные проекты в большинстве своем остались на бумаге или превратились в долгострой. Основные налогоплательщики Березовского района сменили регистрацию или закрылись. В последние десять лет ежегодно фиксируется отток населения. Более того, в опубликованном на сайте округа распоряжении администрации района от 30 июня 2020 г. № 494-р «Об основных показателях прогноза социально-экономического развития городского поселения Березово на 2021 год и на плановый период до 2025 года» также заложен отрицательный прирост населения.

Рабочая гипотеза исследования включает в себя предположение о том, что в случае расширения дорожной сети Березовского района экономическая активность в регионе заметно вырастет, т. к. его основной ресурсный потенциал связан с туризмом. Рыболовство и разработка полезных ископаемых также могли бы получить дополнительный импульс к развитию благодаря транспортной инфраструктуре. Рост местной экономики в свою очередь окажет положительное влияние на социальную и культурную сферы.

Альтернативные концепции.

Некоторые экономисты подвергают сомнению исследовательские подходы, «преувеличивающие значения инфраструктуры» для социально-экономического развития общества. Нобелевскую премию по экономике в 1993 г. получили ученые за работу, которая иначе представила роль железнодорожного транспорта для экономики США. По их мнению, логистические потребности растущей экономики успешно решались бы за счет других видов транспорта если бы железных дорог не было.

В нашем кейсе имеется возможность опытным путем проверить гипотезу о положительном значении транспортной системы для социально-экономического развития региона путем сравнения соответствующих показателей районов округа с различным уровнем транспортной доступности и аналогичной экономической структурой. Например, в Кондинском районе ХМАО – Югры в последние годы численность населения стабилизировалась. В районе отслеживается четкая корреляция демографических и экономических показателей с расширением транспортной системы. Поэтому, в случае с Березовским районом можно с высокой долей вероятности предположить, что реализация инвестиционной стратегии экономического развития, включающую в себя создание постоянного наземного дорожного сообщения между районом и окружным центром, приведет к улучшению социально-экономической и демографической ситуации.

Климатические вызовы и особенности эксплуатации зимников.

По данным метеослужб потепление климата в РФ происходит быстрее среднего планетарного значения и соответственно требует оперативных эффективных решений для адаптации к меняющейся экосистеме. Холод для большинства регионов РФ является не только неблагоприятным природным фактором, но и ресурсом для строительства зимников, например: согласно проекту ГОСТа Росавтодора и РосдорНИИ зимняя автомобильная дорога (автозимник) – это сезонная автомобильная дорога, состоящая из конструктивных элементов, предназначенных для движения транспортных средств, с покрытием проезжей части из льда, уплотненного снега и льда или проложенная по замерзшему льду рек и озер [3].

Как уже отмечалось, в Березовском районе зимник – это основная транспортная артерия с декабря по апрель.

Но при неблагоприятном прогнозе погоды (оттепель или морозы ниже 40 градусов, осадки) зимники перекрываются. Сами дороги включают в себя труднопреодолимые участки и в случае снегопада становятся непроходимыми для моноприводных легковых автомобилей. Если во время ненастья в пути отказывает техника, водитель и пассажиры рискуют оказаться

один на один со стихией, т. к. большая часть зимних дорог лишена покрытия сотовой связью, а движение отличается низкой интенсивностью и помощи можно не дожидаться.

Максимальная грузоподъёмность на ледяных переправах ограничена 5–10 тоннами. Некоторые из них рассчитаны на 20 тонн. Толщина льда в районе переправ искусственно намывается, так как из-за постоянного трафика, потеплений его прочность снижается (если же переусердствовать с укреплением переправы, то могут пострадать рыбы).

Потепление может ограничить возможности строительства и эксплуатации зимников и вынудить искать новые транспортные формы для поддержания необходимого грузопассажирского сообщения между административно-территориальными единицами. Авиация и речной флот не смогут компенсировать отсутствие автомобильного и железнодорожного транспорта до субстанциального повышения их эффективности.

Летом климатические изменения приводят к наводнениям. Последние наводнения были в 1999 и 2019 гг. в пгт. Саранпауль, который является воротами округа в Приполярный Урал. От паводков страдает рыболовство и другие виды традиционного хозяйства, которые могут представлять туристический интерес. Изменчивая погода делает непредсказуемыми перспективы использования приполярного Урала в качестве горнолыжного курорта.

Пандемия и новая реальность.

Прошедший под знаком пандемии 2020 г. изменил отношение специалистов к урбанизации и пространственному развитию современного общества. На сегодняшний день в малых и больших городах проживает около 55 процентов населения мира, причем к 2050 году степень урбанизации, по прогнозам, достигнет почти 70 процентов [1]. Эти прогнозы были сделаны до пандемии.

Еще недавно основными противниками урбанизации были лишь экологи и военные стратеги. В 2020 году к ним присоединились эпидемиологи. Концентрация населения в мегаполисах способствует быстрому распространению вирусов. «В средние века чума распространялась между странами и континентами годами. Например, до Бергена она дошла в 1349 г. спустя 2 года после появления в Европе. До Сицилии и до Риги она шла 3 года» [2, с. 42]. Covid-19 стал пандемией за 3 месяца.

В качестве вынужденных мер, правительства большинства стран ограничили мобильность населения и межгосударственные путешествия. Повсеместно начал набирать популярность внутренний туризм и загородный образ жизни.

Обновлённая (постковидная) реальность может стать новым окном возможностей для отдаленных территорий Российской Федерации, богатых этнокультурным наследием и природными ресурсами, к которым в полной мере можно отнести Березовский район ХМАО – Югры. При согласовании программы по увеличению туристического потока с представителями коренных народов и экологов, округ может актуализировать туристическую отрасль в рамках стратегии по диверсификации экономики. В последние годы в Березовском районе были построены современные школы, магазины, спортивные и культурные центры, музеи. В самых отдаленных населенных пунктах проведены линии высокоскоростного интернета. Строительство капитальной дороги позволит еще больше нивелировать различия в

качестве жизни. Развитие туризма позволит увеличить занятость населения и привлечь дополнительную рабочую силу. В конечном счете развитие туристической отрасли будет иметь мультипликативный эффект и положительно влиять на динамику смежных отраслей экономики. Это сохранит административный статус района и улучшит качество жизни его коренных жителей.

Литература

1. Демографические изменения // Организация объединенных наций. URL: <https://clck.ru/STJot> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Никитин М.А. Скорость и ускорение в антропологических исследованиях // Сибирские исторические исследования. 2020. № 2. С. 41-45.
3. Росавтодор НИИ «Дороги автомобильные общего пользования. Зимние автомобильные дороги (автозимники) и ледовые переправы. Технические правила устройства и содержания». URL: <https://clck.ru/Yv2mh> (дата обращения – 01.08.2021).

© Никитин М.А., 2021

Секция «ИГРА И ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»

Т.Ю. Карымова
Россия, п. Варьёган

НАРОДНАЯ ИГРУШКА КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Игра – важный этап в развитии ребенка, через нее ребенок познает мир. С древности игры и игрушки учили детей правилам поведения, помогали им открывать мир и ценности своего народа. Кроме того, игрушки являются отличным средством отдыха и развлечения, позволяют ребенку жить интересной жизнью, наполненной радостью и приключениями. Игры и игрушки неперемные участники в жизни маленького человека, а иногда и взрослого тоже. Игрушки не только развлекают, но и учат взрослой будущей жизни.

В традиционной жизни коренных народов рано приобщали детей к изготовлению народной игрушки. Этот вид декоративно-прикладного искусства является особо привлекательным и доступным, использование детьми простейших игрушек позволяет им овладевать конкретными трудовыми умениями и навыками, т. к. их игрушки в основном составляют предметы традиционной хозяйственной деятельности взрослых, только меньших размеров (избушки, лабаза, мордушки, обласа, берестяные чумики).

Самая первая игрушка – это погремушка, изготавливается из утиных, лебединых горловин, в сыром виде кладут внутрь камешки, бисер либо дробь, сворачивают в дугу и высушивают.

Из клюва утки и косточки с грудинки изготавливают оленей, лапки высушивают и тоже ими играют, из крыльев птицы изготавливают веер, которым можно раздувать огонь, либо можно использовать для подметания мусора. Бедро лебедя высушивают и применяют как головоломку для гостей, которую нужно сломать и это редко кому удаётся.

Первые подарки для мальчиков составляли лук и стрелы, пояс, нож в ножнах, «качын» мужской мешочек, мужская игольница (ненецкая) аркан, а девочкам дарили мешочки, коробка из бересты для рукоделий изделий, игольницы, сухожильные нити, лоскутки материи, бисер.

В семьях коренных народов девочки играли тряпичными куклами, на Агане куклы называются «паки». Первые куклы для девочки шили бабушка или мама, в дальнейшем девочка сама училась изготавливать себе куклу. По тому, насколько аккуратно и правильно девочка могла смастерить куклу, судили об ее умении вести хозяйство в будущем. Куклы изготавливались с большой охотой в свободное от домашних работ время.

Куклам не делают изображение лица, т. к. есть поверье, что иначе в нее может вселиться злой дух и навредить ребенку, поэтому лица изготавливают из однотонной ткани, либо из цветной. Наряды для куклы шились из лоскутков ткани, также девочкам изготавливали игрушечные люльки из бересты.

При решении головоломки «Перегоны оленя» нужно не развязывая узлов, переместить оленей к чуму или чум к оленям. Вторая головоломка в виде лося более современная и немного усложненная, нужно человечков переместить на одну веревочку.

Игрушка «жужжалка» очень проста в использовании. На двойную нить в центре закрепляется небольшая деревянная палочка, концы нити берутся в руки, несколько раз закручиваются и затем растягиваются в разные стороны. Палочка начинает вращаться и издавать звуки. Считалось, что эти звуки вызывают ветер. Детям не разрешалось баловаться такой игрушкой, но летом, когда гнус одолевал оленей, и ветер являлся в какой-то мере спасением, детская игра приобретала особый смысл.

Деревянные палочки «Сахыль» изготавливаются длиной 15–20 см, диаметром от 0,5–0,8 см. Набор палочек составлял из 20–30 штук. Существует множество вариантов игры с ними. В нее могут играть дети от 2–3 лет, а также и взрослые.

Если в семье был только один ребенок, обучать его начинала бабушка. Когда в семье появлялись младшие братья и сестры, то обучали старшие дети.

Впервые познакомившись с палочками, дети начинают строить из них палочный домик – сахыль кот. Палочки укладываются как бревнышки, при этом сохраняется традиционная форма лесной избушки. Чем старше становится ребенок, тем аккуратнее получается его домик.

Дети в возрасте 3–4 лет играют в игру «лебедь» – к,утын. Эта игра имеет несколько вариантов. Первый вариант игры рассчитан на детей, не знакомых со счетом. Ведущий из палочек выкладывает фигуру «лебедя»: две палочки – голова, одна – шея, три – туловище, по четыре – крылья, пять – хвост. Дети должны запомнить эту фигуру. Затем они отворачиваются, в это время ведущий убирает одну из палочек, оставляя другие на своих местах. Развернувшись к фигуре, дети должны увидеть, какой из палочек нет на месте, и назвать эту часть тела птицы. Когда кто-то из детей угадывает правильно, палочка возвращается на место.

Второй вариант игры рассчитан на детей, умеющих считать. Выкладывается та же фигура «лебедя», но игроки теперь сидят к ней спиной. Ведущий убирает палочку из головы лебедя и обращается к игрокам с вопросом: «Я убрал одну палочку из головы лебедя, сколько там осталось палочек?». Не поворачиваясь, игроки должны ответить, сколько осталось палочек. Затем последовательно вынимаются палочки из шеи, туловища, крыльев, хвоста. Если кто-то из игроков отвечает правильно, палочка отдается ему, если нет – остается на месте. Игроки сидят спиной к фигуре «лебедя» на протяжении всей игры. Заканчивается игра, когда вся фигура разобрана. Игра тренирует способности человека воображение, память и внимание. Не имея воображения, ребенок вряд ли сможет за обычными деревянными палочками увидеть лебедя. Тренировка памяти связана с тем, что, видя измененный образ, ребенок должен восстановить в своем сознании образ исходный.

Игра в палочки на ловкость. В эту игру также могут играть как дети, так и взрослые. Играющий кладёт все палочки на ладонь, затем движением руки снизу-вверх их подбрасывает. За то время, пока палочки находятся в воздухе, игрок должен перевернуть руку тыльной стороной вверх и поймать палочки этой стороной руки. Затем движением снизу-вверх палочки подбрасываются с тыльной стороны руки, рука снова переворачивается, и нужно поймать

палочки в ладонь. Если игрок ловит нечётное количество палочек, то одну забирает себе и ход остаётся за ним. Если в ладони оказалось чётное количество - ход переходит к другому игроку. Цель игры заключается в том, чтобы набрать наибольшее количество палочек. У ребенка тренируются такие качества, как умение оценить количество на глаз (что особенно важно для занятий оленеводством), глазомер, ловкость, координация движений. Зачастую дети вырабатывают особую тактику, когда намеренно подбрасывают палочки выше и стараются поймать только одну. В данный вариант игры любят играть и пожилые люди, особенно женщины. С годами, руки утрачивают былую гибкость, игра же в деревянные палочки позволяет тренировать и кисти, и пальцы рук, что очень важно для занятий рукоделием.

Игра в палочки на осторожность. Эту игру ещё называют «чумик», т. к. из палочек выстраивают форму чума. Один из игроков берёт все палочки в руку, ставит их вертикально на какое-либо основание, нижняя часть пучка раздвигается, получается фигура в форме чума. После этого ведущий резко разжимает руку, палочки в беспорядке падают одна на другую. Ребёнок, начинающий игру, должен из этого вороха вытянуть одну палочку, но сделать это надо так осторожно, чтобы не потревожить остальные, а другие дети внимательно наблюдают. Если игроку удалось осторожно изъять палочку, то ход остаётся за ним. В случае, если какая-либо палочка, кроме той, которую вытягивает играющий, пошевелилась, ход игры переходит к другому. Конечная цель игры – набрать максимальное количество палочек.

Таким образом, вполне очевидно, что игрушки являются важным элементом традиционной культуры, который способствует ее сохранению и передаче от поколения к поколению.

© Карымова Т.Ю., 2021

ИСТОРИЯ ШАХМАТ В ЮГРЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ «СЕВЕРНЫЙ ГАМБИТ»

Идея создания выставки в стенах Музея Природы и Человека, посвященной истории развития шахмат на Русском Севере, родилась еще 2018 году. Ее планировали приурочить к открытию Всемирной Шахматной олимпиады, которая должна была пройти в Ханты-Мансийске в 2020-м. Однако, из-за возникшей пандемии турнир перенесли сначала на один год, а затем вообще отложили на неопределенное время. Вопрос о финансировании выставки и времени ее экспонирования остался без ответа. Планы так бы и остались только на бумаге, но на помощь пришла Региональная общественная организация «Федерация шахмат Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» в лице ее Президента В.А. Филипенко. Оказав финансовую поддержку, Федерация одновременно выступила партнером музея при создании выставки.

Основу экспозиции составили предметы, обнаруженные во время археологических раскопок средневековых слоев Великого Новгорода (фонды ФГБУК «Новгородский государственный объединённый музей-заповедник», Великий Новгород), Берёзовского городища (фонды БУ «Музей Природы и Человека», Ханты-Мансийск), города Мангазея (фонды ГБУ «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского», Салехард). Прежде всего, это фрагменты шахматных досок и фигуры, а также игральные кости, фишки и другие предметы, отображающие влечение русских поселенцев к азартным играм. Материалы трех археологических памятников соответствуют трем блокам экспозиции выставки «СЕВЕРНЫЙ ГАМБИТ. Из истории шахмат в Югре». Ниже представлена научная концепция этой выставки.

Введение к выставке. Интерес к шахматам во всем мире огромен. Это самая популярная интеллектуальная настольная игра с многовековой историей, сочетающая в себе элементы спорта, науки и искусства.

Родиной шахмат принято считать Индию, где в начале VI века появилась игра чатуранга, что переводится как «четыре состава». Она имела вполне узнаваемый «шахматный» облик с квадратным игровым полем 8×8 клеток, 16 фигурами и 16 пешками. Однако имелись принципиальные отличия от современных шахмат: игроков было четверо – играли пара на пару; ход делали от результата броска игровых костей. Каждый игрок имел в арсенале по четыре пешки и по четыре фигуры. Это соответствовало родам войск в индийской армии: пехота (пешки), кавалерия (конь), боевые слоны (слон), колесницы (ладья). Возглавлял армию король. Чтобы победить в партии, необходимо было срубить всё войско противников.

В том же VI веке чатуранга попадает на арабский Восток, где игра претерпела некоторые изменения: игроков стало двое – каждый получил под управление два комплекта фигур чатуранги; один из королей стал ферзём, который ходил на одно поле по диагонали и считался

самой слабой фигурой. Отказались от костей – ходить стали по очереди по одному ходу. Теперь для победы не обязательно уничтожать все фигуры противника – появились понятия «мат» и «пат». Изменилось название на «шатрандж».

В VIII–IX веках во время арабских завоевательных походов шатрандж попадает в Испанию. Игра быстро завоевала симпатии европейцев и к XI веку была известна во всех странах континента, включая Скандинавию. Европейцы продолжили преобразование правил, в конечном итоге превратив шатрандж в современные шахматы. К XV веку игра приобрела, в целом, современный вид. Шахматные партии получили больше динамики и накала, хотя из-за несогласованности изменений ещё несколько веков в разных странах бытовали свои особенности правил. XIX век становится переломным для шахмат. Начинают проводиться международные матчи (с 1821 г.) и турниры (с 1851 г.). Это позволило согласовать единые правила, по которым сейчас играет весь шахматный мир.

Блок 1. На Руси шахматы появились приблизительно в VIII–IX веках, по всей видимости, благодаря торговле с Востоком, которая осуществлялась по Волжско-Каспийскому пути. Об этом свидетельствуют данные лингвистики, установившие, что некоторые термины и названия фигур имеют восточное происхождение: «шахматы», «ферзь», «слон» [3, с. 21-45].

В течение последующих двух веков шахматы распространились по всей территории Древней Руси. Это подтверждают археологические находки в Киеве, Волковыске, Минске, Гродно, Бресте, Белой Веже и других средневековых городах.

Одним из крупнейших центров шахматной игры в XII–XV вв. был Великий Новгород. Здесь во время раскопок, осуществляемых регулярно с 1932 года, шахматные фигурки обнаружены во многих домах и усадьбах, принадлежавших представителям самых различных слоёв городского населения. Упоминания о шахматах можно встретить в русском героическом эпосе о былинных богатырях – Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, Ставре Годиновиче [1].

Следуя византийским традициям, русская церковь препятствовала распространению шахмат, приравняв их к азартным играм в кости, как «бесовские наваждения». Это неудивительно, так как за частую игра проходила «на интерес». Ставкой могли быть деньги, имущество или очень ценная вещь. В 1282 году запрет официально закрепили в кормчей книге Великого Новгорода под угрозой отлучения от церкви. Под давлением духовенства, Иван Грозный – большой любитель шахмат, вынужден был решением Стоглавого собора в 1551 году запретить игру в пределах государства. Однако в шахматы продолжали играть представители самых разных слоёв населения: бояре, ремесленники и даже духовенство. По легенде, сам Иван Грозный умер за шахматной доской.

Увлечение шахматами в Русском государстве отмечали иностранные гости. Путешественник Турбервилль в своей книге «Сказание о России» (1568 г.) писал: «Очень распространена игра в шахматы, чуть ли не каждый сумеет объявить вам шах и мат».

В первое время после появления шахмат на территории Русского государства правила этой игры соответствовали правилам шатранджа. Отличия заключались в следующем:

- Правила «ферзь любит свой цвет» в шатрандже не работало. Ферзь мог располагаться как справа от короля, так и слева.

- Ферзь ходит и бьет только по диагонали, на одно поле. Это самая слабая фигура.

- Пешка после достижения конца доски, как и в шахматах, превращается в ферзя. Но, после этого, новый ферзь мог перейти на рядом находящееся поле, даже, если оно занято.

- Слон ходит по диагонали через поле даже, если это поле занято, то есть, также как конь мог перепрыгивать фигуры.

- Рокировка запрещена в шатрандже.

Только на рубеже XVII–XVIII вв., когда культурное общение России и стран Центральной Европы стало более тесным, в России завершается переход от шатранджа к современным шахматам.

Блок 2. В конце XVI века началось освоение Сибирских земель. Вместе с русскими казаками и служивыми людьми шахматы начинают свой путь за Уральские горы. Археологические раскопки на севере Западной Сибири демонстрируют невероятную популярность этой настольной игры. Наиболее представительная коллекция шахмат, происходит с первого русского заполярного города – Мангазея.

Место расположения Мангазеи находится в Ямало-Ненецком автономном округе, на реке Таз, примерно в 180 км от побережья Северного Ледовитого океана. Город основан в 1600 году по указу царя Бориса Годунова в качестве опорного пункта для продвижения русских вглубь Сибири и укрепленного центра сбора ясака. Достаточно быстро Мангазея становится крупным торговым центром, ориентированным не только на местное население, но и на иностранных купцов, прежде всего из Англии и Голландии, приплывших сюда по Северному морскому пути. В ходе археологических раскопок установлено, что в период расцвета (первая треть XVII века) Мангазея состояла из кремля-детинца с внутренними постройками и посадами, которые делились на торговую половину и ремесленную. Всего город состоял из четырех улиц и свыше 200 жилых домов. В это время в сезон в Мангазею съезжалось до 2 тысяч промышленников и купцов.

Открытие морского пути продемонстрировало невозможность со стороны государства контролировать это направление торговли. Опасаясь, что пушнина пойдет в обход таможни, Михаил Фёдорович Романов в 1620 году под страхом смертной казни запрещает плавание в Мангазею по морю.

Заккрытие морского пути привело к тому, что все иностранные и большая часть русских купцов перестали торговать в Мангазее. За этим последовал экономический упадок города. После очередного пожара он уже не смог оправиться. В 1672 году издан официальный указ царя Алексея Михайловича об упразднении города. Окончательно Мангазею покинули в 1677 году [2, с. 7-25].

Всего в Мангазее за все годы раскопок найдено 261 шахматная фигурка и восемь «шахматниц» – шахматных досок. На сегодняшний день это одна из самых больших археологических коллекций, превышающая собранную в Великом Новгороде в слоях XII–XV веков. Значительно преобладают фигуры-самоделки, вырезанные на скорую руку, «для себя».

Высококачественной токарной продукции ремесленного производства, привезенной в Мангазею среди прочих товаров, не так много. Они представлены 44 костяными и приблизительно 30 деревянными фигурками [2, с. 97-98]. Кроме шахмат, здесь обнаружены и другие настольные игры – алькерк и зернь, в которые жители города также «рубилась» с большим азартом.

Блок 3. С территории Ханты-Мансийского автономного округа наиболее представительная коллекция шахматных фигур, в количестве 40 единиц, происходит с Берёзовского городища.

Берёзов – один из первых городов Сибири и самое старое русское поселение в Югре. Он был основан в 1593 г. на высоком левом берегу Сосьвы, на месте хантыйского поселения Сугмут-вош («Город берёз»). На рубеже XVI–XVII веков городище представляло собой крепость с рублеными стенами и четырьмя башнями. С юга к крепости (кремлю) примыкал пятибашенный острог.

Постепенно поселение разрасталось, превратившись в социокультурный центр интеграции русского старожильского населения и коренных народов Обского Севера. Видимо, за счет таких контактов местное коренное население перенимает игру в шахматы. В пользу этого тезиса свидетельствует находка шахматной доски, обнаруженной экспедицией Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), на Войкарском городке. Памятник расположен в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, в устьевой зоне реки Войкар [4, с. 83]. По прямой от Берёзова до Войкарского городка меньше 200 км. Безусловно жители этих поселений знали о существовании друг друга. В 2014 году во время раскопок жилища XVII века, выстроенного в традициях народа ханты, на нарах была обнаружена поломанная лыжа. Ее длина составила 116 см, максимальная ширина 22 см. На одной из сторон предмета исследователи обнаружили вырезанное шахматное поле. Сами фигурки для игры найдены не были. Однако с памятника происходит большое количество миниатюрных изображений различных животных, вырезанных из дерева. Традиционно их рассматривают как детские игрушки. Но вполне вероятно, что так местное население воспринимало и отображало «диких» шахматные фигуры.

Блок 4 представляет партнеров Музея Природы и Человека – Федерация шахмат Югры и Югорская шахматная академия.

В 2005 году под эгидой ФИДЕ в округе образована Региональная общественная организация «Федерация шахмат Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Её первым и бессменным президентом становится Василий Александрович Филипенко. Под руководством своего лидера Федерация сразу же заявила о себе на самом высочайшем уровне мировых шахмат. Первым турниром, прошедшем в столице округа в том же 2005 году, стал Кубок мира. Сейчас Ханты-Мансийску принадлежит рекорд – город пять раз организовывал эти нокаут-турниры. Последний прошел в 2019 году.

За время своей работы Федерация провела значительное количество официальных соревнований календаря ФИДЕ. Это уже упомянутые Кубки мира, девять финалов Кубка России по шахматам среди мужчин и женщин (2012–2020 гг.), командный чемпионат мира

(2017 г.). В 2010 году в столице Югры прошел самый масштабный шахматный форум – Всемирная Олимпиада. Кроме этого, в Ханты-Мансийске проводился чемпионат мира среди спортсменов до 20 лет в 2015 году и чемпионаты мира до среди молодежи 18-, 16- и 14-летнего возраста в 2016 году, а также много других соревнований всероссийского и международного уровня.

С момента возникновения Федерации в округе завоевано свыше 30 мировых титулов. Победителями чемпионатов в Ханты-Мансийске становились Пётр Свидлер (Россия), Борис Гельфанд (Израиль), Анна Ушенина (Украина), Шахрияр Мамедьяров (Азербайджан), Гата Камский (США), Хоу Ифань (Китай), Вишванатан Ананд (Индия) и многие другие. Шахматный гений современности, действующий чемпион мира Магнус Карлсен, начал свою мировую карьеру именно в Югре, в 2005 году на Кубке мира. Яркие и незабываемые впечатления от югорского гостеприимства и отличной организации соревнований доставались в награду абсолютно всем участникам турниров в Ханты-Мансийске вне зависимости от занятого места.

По инициативе Президента Федерации шахмат Югры В.А. Филипенко в 2010 году в Ханты-Мансийске открылась Югорская шахматная академия. Здание Академии оснащено современными учебными классами, где дети постигают тонкости игры. Здесь есть всё необходимое, чтобы проводить шахматные турниры высочайшего уровня. В ее стенах прошли такие важнейшие соревнования, как чемпионат мира по быстрым шахматам и блицу (2013 г.), турнир претендентов (2014 г.), финальный этап Гран-при ФИДЕ (2015 г.), командные чемпионаты мира среди мужчин и женщин (2017 г.) и Кубок мира 2019 года.

Сейчас в округе разработана концепция непрерывного шахматного образования. В школах Югры введен предмет «Шахматы», общеобразовательные и спортивные учреждения обеспечены необходимым шахматным инвентарем и компьютерным оборудованием. Всего в автономном округе занимаются шахматным спортом 144 000 детей и подростков.

В работе выставки продумана интеллектуальная викторина: необходимо сопоставить предметы из интерактивного ряда с одной из занимательных историй о шахматах. Кроме этого, предусмотрена фотозона, где посетители смогут запечатлеть себя на память.

Литература

1. Библиотека русского фольклора. Былины. М.: Сов. Россия, 1988.
2. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург-Нефтеюганск: Изд-во «Магеллан», 2008. 296 с.
3. Линдер И.М. Шахматы на Руси. М.: Наука, 1964. 158 с.
4. Этническая архитектура и традиционное природопользование в проекте музейной экспозиции под открытым небом. Концепция Природно-этнографического парка-музея «Живун» / Кол. авт. Муж: Фотостудия «65-я параллель». Екатеринбург: Рекламное агентство «Созвездие», 2008. 100 с.

© Шмидт А.В., 2021

Секция «РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ КУЛЬТУРЫ»

В.В. Цысь

Россия, г. Мегион, Нижневартовск

БОРЬБА С ЯЗЫЧЕСКИМИ «ПЕРЕЖИТКАМИ» НАРОДОВ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XVIII–XIX ВЕКОВ

Как известно, христианизация Тобольского Севера была проведена в начале XVIII в. преосвященным Филофеем Лещинским. Хотя формально большая часть обских угров приняла православие, традиционная религия сохраняла прочные позиции. Важной задачей миссионеров являлось выявление и искоренение отдельных элементов язычества, укорененных в жизни и быту новообращенных. Для этого первоначально предпринимались следующие шаги: 1) выявление и уничтожение идолов и др. объектов поклонения; 2) возведение на месте разоренных святилищ православных храмов, которые становились центрами вновь образуемых приходов; 3) надзор за новокрещеными со стороны светских и духовных властей.

Данная проблема рассматривалась в работах ряда как дореволюционных, так и современных ученых [См.: 1-5; 10-13; 19; 20]. Однако ряд ее аспектов, прежде всего, касающихся эволюции государственной и церковной политики в отношении борьбы с языческими «пережитками», не находила достаточного освещения.

В первые десятилетия после христианизации принимались весьма жесткие меры по отношению к тем, кто практиковал языческие обряды. Этому способствовало законодательство и практика его правоприменения. По указу от 29 апреля 1722 г. предписывалось «всем православным христианам... иной веры не принимать... таких отступивших исправлять... и буде по увещанию исправиться не хотят... посылать в дальние монастыри, где содержать их до самой их смерти неисходно» [16, с. 71]. Тем же, кто совращает в иную веру и будет изобличен и после увещания не раскается, грозила смертная казнь через сожжение, что устанавливалось разными законодательными актами, в частности, указами 1735 и 1750 гг. [14, № 6693; 15, № 9722]. За кликушество, «разные суеверия и тому подобное обманство» предполагалось «чинить наказание кнутом или плетью».

Все эти нормы в равной степени касались и новообращенных обских угров. В основном принявшие православие замечались в «ворожбе», поклонении идолам («шайтанам»). Особое внимание уделялось сожителству без венчания и двоеженству. Так, по донесению ясашных сборщиков И. Макушина «с товарищи» в лумпокольских волостях имелись «двоеженцы» новокрещеные остяки Семена Пилина сына родного а имяни и де не знают да Ивана Сенкина которые де поженились от живых жен». Воевода 12 марта 1741 г. приказал разобраться в данном деле и если обвинение подтвердится, то вторых жен отдать родителям, «чтобы не

могли иметь с теми незаконными женами сожития и оным остяком велеть жить со своими женами законно и в том их запоручить...» [17, ф. 800, оп. 1, д. 7, л. 3–3 об].

В 1746 г. митрополитом Антонием (Нарожницким) было получено доношение от градосургутского духовного правления, сообщавшее, что по сообщению священника Верхне-Лумпокольской церкви Гавриила Кайдалова, в его приходе объявились «волхвы, которые де по древнему своему суеверию явно волхвуют», а некоторые «учинят разврат от веры православной» и имеют по две жены, а сам «он священник Кайдалов многократно всячески увещевал и от волхования запрещал, ... И о сем де остяки ево священника не слушают» [6, ф. И-156, оп. 1, д. 253, л. 1–1 об].

Тут же были приняты самые жесткие меры. К расследованию привлекли светские власти. Митрополит отсылает запрос в Сибирскую губернскую канцелярию, которая потребовала от Сургутского воеводы «секретнейшим образом сыскав и заковав волхвов в ручные и ножные, а ... незаконных женок в ножные крепкие кандалы под крепким и секретным караулом порознь прислать в сибирскую губернскую канцелярию в самой крайней скорости» [6, ф. И-156, оп. 1, д. 253, л. 107].

Вскоре арестованные прибыли в Тобольск. В ходе дознания выяснилось, что все они были крещены еще в конце 1710-х – первой половине 1720-х гг. Ни один из допрашиваемых не упорствовал в своих «заблуждениях», готов был раскаяться и отказаться от «ворожбы» или двоеженства. Само пребывание вдали от привычной обстановки в тяжелых тюремных условиях не могло не сказаться на арестованных. В процессе следствия одна из женщин и четверо мужчин умерли. Оставшихся присудили отправить обратно в Сургут, где «при собрании протчих остяков наказать кнутом без всякой пощады» [6, ф. И-156, оп. 1, д. 253, л. 107], вторых жен «по учинении им в консистории... жестокого плетью наказания» от своих мужей «отлучить и ... выдать в замужество в отдаленные от прежних их жилищ места за остяков же...» [6, ф. И-156, оп. 1, д. 253, л. 27–27 об]. Кроме того, была послана целая военная экспедиция в составе двух солдат и десяти казаков с целью найти и сжечь «шайтана», находящегося, по словам подследственных, где-то на реке Кыйс-Еган (правый приток р. Вах). Но шайтана так и не нашли.

Аналогичных дел в 1740-х – 1750-х гг. встречалось множество. Например, только в январе – сентябре 1751 г. более 500 новокрещеных признались, что держат у себя «шайтанов». Выявленных идолопоклонников приговорили к церковной епитимье. В середине 1740-х г. двух остяков Нагаркарского и Шоркальского городков приговорили к битью «плетью нещадно» и отправке в Кондинский Свято-Троицкий монастырь «в тяжкие вечные монастырские труды». В 1758 г. 17 остяков Казымской волости приговорены Березовским духовным правлением к епитимье за поклонение «диаволу» в образе найденной ими на берегу реки сабли.

В целом же в это время для искоренения «пережитков» язычества применялись следующие наказания: 1) битье кнутом или плетью; 2) ссылка в Кондинский монастырь; 3) наложение епитимьи, которая состояла в необходимости изучить молитвы, ежедневно класть определенное число поклонов в церкви и т. п.

Отмечен единственный случай использования и такой крайней меры как сожжение на костре. К этому виду казни был приговорен в 1757 г. казымский шаман князец айвасидских ненцев Енора Пучиндин [10, с. 280].

Следует отметить, что новообращенные Тобольского Севера, как правило, не упорствовали в своих «заблуждениях» и готовы были признать вину. Языческое мировоззрение в данном отношении отличалось гибкостью, склонностью к подобного рода компромиссам.

Со времен Екатерины II религиозная политика существенно смягчается. «Наказ» императрицы говорил о недопустимости давления на иноверцев для их обращения в христианство. На «заблудших» следовало воздействовать исключительно мерами пастырского увещевания. В 1764 г. вводятся должности проповедников, которые должны были назначаться из числа «ученых людей» и утверждать в вере крестившихся. Основной импульс в этом отношении шел не от церкви, а от светской власти, с одной стороны, руководствовавшейся все более популярными гуманистическими принципами, с другой, опасавшейся затруднений со сбором ясака. Уже в работе известного этнографа В.Ф. Зуева начала 1770-х гг. об идолопоклонстве остяков говорится как о «дурачестве», которое описывается с иронией. Этот народ якобы «по своему малоумию... пужлив». Объектами поклонения у остяков служили коробки, ящики «и прочие мелочи», – пишет Зуев. «Щастлив тот столяр, которой коробкою своею бога сделал», – с иронией замечает исследователь [8, с. 48–49]. Соответственно такие невежественные люди заслуживают жалости и снисхождения, а никак не жестокого наказания.

Можно привести пример, по которому видно изменение политики борьбы с языческими пережитками. В июле 1773 г. на имя преосвященного Варлаама (Петрова) поступила жалоба остяков Куноватской волости, что местный священник с дьячком якобы «ездят по волости, умерших разрывают, платье с них снимают, а их нагих оставляют». Случай оказался экстраординарным. В Тобольск вызвали дьячка Куноватского прихода, который на следствии показал, что он со священником узнал от крещеной остячки Марии об обычае некоторых ее соплеменников хоронить вместе с покойниками большое количество различного имущества. Найдя одно из таких захоронений, они его раскопали, откуда извлекли «по идолопоклонническому обычаю... платья и протчаго немало... умершаго тело положено в лотке на оленьей шкуре и в головах подушка ровдужная а на теле оболочена заячья шуба и сверх оной краснова сукна зипун подпоясан ремнем ровдужным» и т. д. [6, ф. И-156, оп. 3, д. 123, л. 5]. Кроме того, в могиле находились две малицы, котел, топор, пимы, оленья упряжь, лук со стрелами, лыжи, сало оленье в чашке, табаку 20 листов, огнивица с огнивом и мн. др. Тело и одежду на умершем не тронули, но все прочее члены причта забрали. При расспросе отец умершего показал, что он сам все положил в могилу «по прежнему идолопоклонническому обычаю».

Казалось бы, вина налицо. Дважды десятилетиями ранее остяку могло грозить суровое наказание. Однако в этот раз все обошлось без последствий. Резолюция архипастыря не касалась остяка, а требовала лишь извлеченные из могилы платье и прочее имущество,

которое «вредным воздухом заразилось», сжечь, а со священника и дьячка взять подписку, что они, даже если будут поступать подобные доносы, «умерших из могил ни под каким видом не разрывали и платья не обирали». Документы были пересланы губернатору Д.И. Чичерину, который обещал обеспечить «крепкое смотрение» за ясашными, чтобы те в могилы ничего лишнего не клали.

Еще один случай произошел около села Нижне-Лумпокольского в 1810 году. Брат местного священника сургутский мещанин Николай Кайдалов обнаружил место «идолослужения» с развешанными на дереве прикладами. В ходе следствия один из допрошенных остяков показал, что он слышал, что якобы в Тром-Юганской волости умерла женщина, которая вскоре ожила и сказала известить все волости, чтобы остяки делали приклады к священным деревьям, «а буде сего не сделают то не будет щастия в звериных рыбных и протчих промыслах», а также их сожгут небесным огнем. Слух об этом разнесся среди местных остяков, решивших выполнить это требование. Примечательна резолюция архипастыря на данном деле от 23 сентября 1810 г.: «Совращение к первобытному заблуждению ясашных Бог възыщет на священнике, который видно не прилагает попечения в наставлении их и других прихожан своих в догматах христианской веры. Ему бы надлежало узнав о сем их действии тотчас отправиться к ним, и своими пастырскими советами и наставлениями произвесть в них раскаяние...» [6, ф. И-156, оп. 7, д. 10, л. 2].

Таким образом, в соблюдении остяками языческих обрядов теперь уже оказываются виноваты сами священники. Чем далее, тем более снисходительны были к проступкам новокрещенных духовные и светские власти.

«Устав об управлении инородцев» 1822 г. ввел для коренных жителей Сибири свободу вероисповедания и богослужения, что привело к дальнейшему сужению мер административного воздействия на тех, кто придерживался языческих обычаев. Тех, кто уже принял христианство, запрещалось подвергать каким-либо взысканиям «если они... окажутся в упущении церковных обрядов. Внушения и убеждения суть одни приличные в сем случае меры» [18, с. 104].

В этот период идеи христианизации коренного населения вызывали противоречивую реакцию светской власти. Губернатор опасался волнений «инородцев», осложнений с выплатой ясака, поэтому вмешательство в их внутренние дела воспринималось как покушение на привычный миропорядок. Играла роль и гуманизация системы правосудия.

Характерный случай произошел в 1850-х гг. По распоряжению священника самаровской Покровской церкви местными русскими крестьянами в марте 1854 г. был задержан и препровожден в волостное правление житель с. Нахрачи вогул И.Г. Ишеняков, как якобы «жрец идольский» языческого бога Анаурта, собиравший приклады и приношения со своих соплеменников во время ежегодных поездок по Конде, низовьям Иртыша и средней Оби. В своем рапорте священник сообщал, что арестованный и его помощник Пакин «проезжают, отклоняя остяков от православия, посевая плевелы, противные вере христианской, и поддерживая и усиливая идолопоклонство». Проблема была в том, что сам И.Г. Ишеняков не сознался в инкриминируемом ему преступлении, а все доказательства его вины носили

косвенный характер. Проведенное расследование не нашло убедительных доказательств правонарушения языческого «жреца», т. к. по определению Тобольского окружного суда «все эти улики, при непризнании подсудимых, юридического обвинения не составляют» [6, ф. И-378, оп. 1, д. 99, л. 319]. И.Г. Ишеняков был «оставлен в подозрении», но никакого наказания не понес.

О том, как за сто лет изменились методы воздействия на «заблудших», можно понять по случаю, описанному в рапорте ларьякского священника Е.М. Словцова за 1884 год. В ночь с 30 на 31 мая в юрте за с. Ларьяк произошла «ворожба» приехавшими на ярмарку остяками. Священник об этом узнал на утро от казака Прохора Кайдалова. Был назван и главный зачинщик – остяк Куль-еганских юрт Алексей Кунин. Приглашенный и расспрошенный через переводчика Кунин не отрицал своей «вины». Священнику ничего не оставалось, как урезонивать своего собеседника, а также сетовать на то, что Кайдалов не разбудил его в ночь ворожбы, тогда бы он может быть пресек это языческое действо [6, ф. И-191, оп. 1, д. 15, л. 90–93 об]. Никаких других способов кроме увещевания и выражения сожаления у священника не имелось.

Таким образом, в политике государства и церкви в отношении борьбы с языческими «пережитками» коренного населения Тобольского Севера можно выделить несколько основных этапов.

1. Время с начала христианизации до первых лет правления Екатерины II (1710–1760 гг.) отмечается жестким давлением на новокрещеных с целью полного искоренения всех проявлений язычества. Этому способствовало действующее законодательство и практика его правоприменения.

2. Период «просвещенного абсолютизма» и до принятия «Устава об управлении инородцев» (1770–1822 гг.) характеризуется постепенным смягчением государственной политики в отношении новообращенных. Изменился подход к пониманию того, что есть языческие «пережитки». Теперь это не «поклонение дьяволу», а заблуждение, следствие невежества.

3. С начала введения «Устава об управлении инородцев» происходит полный отказ от каких-либо форм дискриминации и преследования за языческие «пережитки», наблюдается стремление воздействовать на «заблудших» исключительно убеждением, не допускать насилия.

Общая эволюция политики государства и церкви в борьбе с языческими «пережитками» заключалась в постепенном смягчении как законодательных норм, так и их правоприменительной практики при выявлении языческой обрядности у новокрещеных. Эти изменения были обусловлены гуманизацией российского общества, более толерантным отношением к иноверию.

Литература

1. Аблажей А.М. Христианизация коренных народов Сибири в XVIII – начале XX века: опыт теоретического комментирования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т. 8. Вып. 2. С. 65–70.
2. Абрамов Н.А. О введении христианства у березовских остяков // Журнал Министерства народного просвещения. 1851. № 12. С. 1–22.
3. Базанов А.Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере. Л.: Ин-т народов севера им. П. Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР, 1936. 134 с.
4. Буцинский П.Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков: тип. губ. правления, 1893. 93 с.
5. Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: изд. «РА АРТмедиа», 2005. 360 с.
6. Государственный архив в г. Тобольске.
7. Записки находившихся в Березовском округе Тобольской епархии для обращения иноверцев к христианству иеромонаха Макария и помощников его 1832 года / Сост. Н.А. Абрамов // Странник. 1866. № 8. С. 11–24.
8. Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771–1772). М., Л.: изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. 96 с.
9. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.
10. Миненко Н.А. Судьба православия на Обском севере (XVIII – начало XX века) // Очерки истории Югры / Отв. ред. Д.А. Редин, Н.Б. Патрикеев. Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2000. С. 209–259.
11. Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком 1715 / Предисл. П.Н. Скороспеловой. Новосибирск: Новосибгиз, 1941. 106 с.
12. Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отделение, 1941. 148 с.
13. Перевалова Е.В. Обдорские князья Тайшины (историко-этнографический очерк) // Древности Ямала. Вып. 1. Екатеринбург-Салехард: УрО РАН, 2000. С. 152–190.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 9.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 13.
16. Проекты уголовного уложения 1754–1766 годов новоуложенной книги часть вторая: о розыскных делах и какие за разные злодейства и преступления казни, наказания и штрафы положены /под ред. А.А. Востокова. СПб.: типография М.М. Стасюлевича. 1882. 208 с.
17. Российский государственный архив древних актов.
18. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): Сб. правовых актов и документов / Ред.-сост. А. Ю. Конев. Тюмень: Изд-во Ин-та пробл. освоения Севера СО РАН, 1999. 237 с.

19. Сулоцкий А.И. Миссионерства Березовского края – Обдорская, Кондинская и в особенности Сургутская // Сочинения. В 3 тт. Тюмень: Мандр и Ка, 2000. Т. 2. С. 789–801.

20. Темплинг В.Я. «Я не находил лучшего для себя мира, какой я чувствовал в кочевьях суровых детей суровой тайги» // Из истории Обдорской миссии: Источники. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. С. 10–30.

© *Цысь В.В., 2021*

**ВЕРХНЕОБСКИЕ ХАНТЫ:
ОСОБЕННОСТИ ЭТНОГЕНЕЗА,
МИРОВОЗЗРЕНИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ**

Народ ханты, будучи одним из коренных народов Западной Сибири, обладает уникальным этническим происхождением. Этому находят подтверждения во многих научных публикациях. Так, зачастую, при рассмотрении реальной картины их этногенеза, учёные наиболее часто ссылаются на существовавшие в прошлом межэтнические контакты с соседними группами народов [4, с. 12]. Применительно к рассматриваемой в данном очерке группе верхнеобских ханты в качестве таковых выступали кеты, селькупы и эвенки, а позднее и русские, являющиеся их соседями [1, с. 109]. Однако сперва следует определиться с тем, кто такие верхнеобские ханты и на какой территории они проживают.

Используемое в данной работе понятие «верхнеобские», хотя и признаётся некоторыми исследователями не совсем корректным для обозначения [Подобное отмечалось: 3, с. 3], в действительности, является самоназванием данной группы. По обыкновению, практически все территориальные группы народа ханты называются по рекам, в бассейнах которых они проживают [3, с. 3]. Расселение данной группы обычно соотносят по водному бассейну реки Оби, начиная от окрестностей современного города Нижневартовска, вплоть до границ современного Каргасокского района Томской области, а именно устья впадения реки Васюган в реку Обь. Как было отмечено ранее, сами представители данной группы до самого последнего времени продолжают употреблять в отношении себя этноним «Ас-ях» – «Обской народ», либо «Нум-ёхан-ях» – «Верхней реки народ».

Таким образом, «верхнеобские ханты» – это этноним, употребляемый в отношении александровских хантов. Последний образован от названия современной административно-территориальной единицы Томской области и представляется не очень удачным применительно к проживающим на территории города Нижневартовска и частично Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представителям той же самой локальной группы, прежде всего, из-за потенциальной возможности появления в существующем публичном дискурсе различных спекулятивных суждений, напрямую посягающих на их статус коренного этноса данной территории.

Тем не менее, отметим, что данная ситуация была обусловлена, в большей степени, искусственно созданными в первой половине 30-х гг. прошлого века административными пертурбациями, связанными с установлением границ между новообразованными субъектами РСФСР. Следствием данного процесса стало фактическое разделение представителей

рассматриваемой группы между двумя субъектами – Остяко-Вогульским национальным округом (позднее – Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой) и Томской областью¹.

На основании изложенного выше может следовать вывод, что данный этноним всегда составлял основу для самоидентификации представителей данной группы народа ханты, одновременно с этим, служил отличием их от других групп, расселённых неподалёку от них².

Говоря же об отличиях данной группы от других хантыйских этнотерриториальных образований, можно констатировать, что они проявляются, главным образом, в их образе жизни, традиционных занятиях, а также в культуре и языке. Обусловленность этих отличий, как известно, была вызвана интенсивным характером взаимодействия, сначала с отмеченными ранее сибирскими народами – кетами, селькупам, эвенками, а в более позднюю эпоху – с пришлым русским населением, начиная со второй половины XIX ст., осуществивших активную колонизаторскую миссию в окрестностях расположенных вдоль реки Оби хантыйских юрт³. Взаимодействуя с русским населением, местное аборигенное население нередко перенимало их образ жизни, привычки, а также способы мировосприятия.

Среди особенностей, почерпанных под влиянием русских, можно отметить занятие сельским хозяйством, и, в частности, овощеводством. Подобно южным группам ханты, перенявшим от русских крестьян опыт выращивания злаковых культур, верхнеобские ханты переняли опыт картофелеводства⁴.

Ещё одним немаловажным примером влияния иноэтничных компонентов на культуру верхнеобских ханты следует считать распространение в рамках данной группы распашных халатов, называемых «шабур», сшитых на манер русского или финского кафтана⁵. Также, к числу характерных особенностей, свойственных данной группе, можно назвать отсутствие нанесения орнаментов на одежду, распространённых среди их соплеменников, представленных более северным ареалом расселения. Кроме того, при сравнении с северными ханты, уместным покажется отметить отсутствие у верхнеобских ханты занятия оленеводством, заменявшимся на территории их расселения такими видами традиционной

¹ Так, до 1931 года территория современного Нижневартовска, соответствовавшая Нижневартовскому сельсовету, а также национальному Ларьякскому району находилась в составе Александрово-Ваховского района Томского округа Сибирского края [См.: 1, с. 181–182].

² Под таковыми имеются ввиду васюганские, юганские и ваховские ханты.

³ Последнее было связано с развитием пароходного промысла на реки Обь и необходимостью постоянного снабжения их топливом [См. 1, с. 292–297].

⁴ Разумеется, к концу XIX ст. было бы вовсе ошибочно думать о каких-либо промышленных темпах выращивания этой сельскохозяйственной культуры. Как правило, в то время распространению новых видов занятий у народа ханты препятствовали неблагоприятные природные условия и полуоседлый образ жизни, а также традиционный уклад жизни народа [См.: 3, с. 29]. В гораздо большей степени, последнее приобрело распространение только после установления советской власти и было связано с созданием на территории Александровского района совхозов и колхозов [См.: 4, с. 23].

⁵ На данный факт указывал Кастрен, который сравнивал этот наряд с финским мекко. [См.: 2, 2, с. 75]. Следует заметить, что данный халат также был распространён и среди кетов, в прошлом, называемых енисейскими остяками.

хозяйственной деятельности, как рыболовство, охота, собирательство, а также птицеводство и молочное животноводство [3, с. 28-29].

Из представленных выше примеров, можно заметить, почему культурная самобытность верхнеобских ханты, в сравнении с другими локальными группами хантыйского народа, претерпела значительные изменения. Последнее объясняется преимущественно географическими, но также и историческими условиями, в которых они были вынуждены жить.

Ни для кого не является секретом, что Обь всегда представляла собой крупную транспортную и торговую артерию. Последнее и обусловило интенсивный процесс проникновения в культуру рассматриваемой группы народа ханты иноэтничных компонентов. Хотя может сложиться впечатление, что в результате данного процесса культуре и самобытности этой этнотерриториальной группы был причинён значительный вред, в сравнении с другими группами ханты, чья культура в силу их географической удалённости от Оби, а следовательно – изолированности, сумела сохраниться более лучше, это суждение не соответствует действительности. Новые виды деятельности, включая способы хозяйствования, не только не разрушили общинную форму организации этих народов и традиционную хозяйственную структуру, но и наоборот – значительно обогатили их. Отметим также, что в отличие от более северных групп ханты, у верхнеобских не получил распространение и развитие культ медведя, включая медвежий праздник. Наоборот, довольно часто он заменялся культом лося и почитанием земноводных – лягушек и змей⁶. Особое распространение получили коллективные жертвоприношения, связанные с сезонными промыслами. При этом, уникальным примером обрядовой практики, отличающей данную группу от других территориальных групп, можно считать обряд железных котлов⁷.

Представители данной группы в настоящее время сохраняют энтузиазм к развитию своей национальной культуры и самобытности. В подтверждении этого отметим, что они принимают участие в различных этнокультурных мероприятиях и проектах⁸. Таким образом, с определённой долей очевидности можно признать, что представителям данной группы есть что показать, и самое главное, что их деятельность основана на передаваемых из поколения в

⁶ Последнее находит подтверждение в сочинении Н. В. Лукиной и В. М. Кулемзина. [См.: 3, с. 150–151; 1, с. 106].

⁷ Последний имел место при крупных эпидемиях. Аналогичный по характеру обряд был распространён среди васюганских ханты [См.: 4, с. 82]. Более подробно с описанием обряда жертвоприношения можно ознакомиться там же на с. 133–134.

⁸ Одним из таких мероприятий можно считать участие Нижневартовской общественной организации «Центр коренных народов Севера «Тор-Най», представляющих интересы данной этнотерриториальной группы на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в окружном грантовом конкурсе. Благодаря одержанной победе и полученным средствам, представители организации смогли создать мобильную интерактивную выставку «Кэнтэх пухэл», знакомящую жителей города Нижневартовска с особенностями традиционной культуры верхнеобских ханты.

поколение традициях и воспоминаниях носителей культуры, так, и на интенсивно проводимой научно-исследовательской работе.

Резюмируя всё сказанное ранее по поводу ключевых аспектов традиционной культуры, этногенеза и самосознания верхнеобских ханты, представляется возможным сделать заключение: несмотря на все происходящие в прошлом и настоящем времени изменения, на примере данной локальной группы можно наблюдать, какое влияние способна оказать с виду чуждая культура на образ жизни, а также традиционные занятия и мировоззрение отдельной части целого народа. В тоже время, последнее является прямым доказательством того, как данные формы могут прекрасно сосуществовать в рамках одной общности, создавая уникальный социокультурный портрет народа, обладающий весьма серьезным потенциалом в рамках существующего социально-экономического и культурного дискурса.

Литература

1. Земля александровская: Сборник научно-популярных очерков к 75-летию образования Александровского района / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.

2. Кастрен М.А. Сочинения в двух томах: Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849) / Под. ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л. Мандрика; Коммент. А.П. Зенько и С.Г. Пархимовича. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. 292 с.

3. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв.: этнографические очерки. Тюмень: Мандр и К, 2006. 208 с.

4. Надь З. Васюганские ханты. Изменение религиозной системы в XIX–XX веках / Перевод с венгерского Дианы Пушкаш / Отв. ред. Н. В. Лукина. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. 294 с.

© *Никитин Ф.И.*, 2021

МИРОПОНИМАНИЕ В ИСКУССТВЕ НОМАДОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Исторически на протяжении многих веков Великая Степь или в основном Казахстан являлась территорией самого большого и древнего в пространстве Евразии по охвату кочевого образа жизни местного населения – номадизма. Как известно, номадизм около три с лишним тысячелетий был ведущим, доминантным образом жизни народов, которые жили в те времена на территории Казахстана. Кочевничество было основой системы природопользования, жизнеобеспечения, духовной и материальной культуры, отношений с соседними народами, общественно-политической системы в целом.

Кочевые народы оказали существенное влияние на развитие цивилизации на всем пространстве Евразии, внесли ощутимый вклад в распространение достижения культуры и развитие торговли. Число найденных курганов, относящихся к определенной археологической культуре, позволяет выяснить примерную численность населения в различные исторические периоды. Но исходя только из этих показателей, на Алтае в сакский период проживало довольно мало людей, чего не может быть в действительности. Поэтому специалисты предполагают существование погребений в скальных выступах, на деревьях, в целях придания тел умерших духу воздуха, света, леса и т. д. [7, с. 54].

Жизнь в степи непроста, но несмотря на это, номады всегда были преданы своей земле. Отказавшись от земледелия, они стали заниматься скотоводческим хозяйством [2, с. 4]. Согласно археологическим сведениям, климат в степи менялся не раз. Периодически народам, жившим на этой территории, приходилось сталкиваться с волнами засухи, в частности, в III–IV веках. Археологические данные иногда создают впечатление, что кочевники на какое-то время совсем исчезли. В степи номады не строили каменных городов, а основные обиходные вещи и изделия из войлока, кожи и дерева очень плохо сохраняются, в итоге о прошлом кочевников материалов очень мало. Также большое влияние на кочевников, как и на весь мир в целом, оказали новые религии. Известно, что во время правления Чингисхана, его отношение к различным религиям было лояльно, под его правлением могли соседствовать мечети, православные храмы, буддистские монастыри. И по сей день на территории Монголии имеются поселения монахов и молятся в храмах по всем традициям прошлых лет [3, с. 87].

Всему миру известны факты, что именно кочевникам принадлежат такие изобретения, как стремяна, брюки, юрта, колесницы, плоская пряжка с перемычкой посередине, длинные кожаные сапоги, войлок. Эти все изобретения исходят от стиля проживания, от ведения хозяйства. Например, древние кочевники первыми одомашнили лошадь. Они использовали ее сначала только для еды, а только потом как транспортное средство. Кочевники первыми использовали колесницы, и в курганах Пазырык на смежных территориях России, Монголии и Казахстана ученые нашли останки, которые подтверждают эти факты. Длинные кожаные сапоги кочевники применяли для защиты ног от трения о бока коня. Для удобства кочевой

жизни они изобрели такое жилище как юрта. И наконец, чтобы легко взобраться и устойчиво, удобно сидеть на коне кочевники изобрели очень полезное приспособление – стремя. Эти изобретения обогатили мировую цивилизацию.

Кочевники верили, что у всего есть свой священный дух: у горы, огня, рек и озер, леса и т. д., которых нужно почитать и уважать. Разводя огонь, истинный кочевник воздаст дань духу огня, бросая немного пищи в пламя, перед тем как срубить дерево, просит разрешения у духа леса. По миропониманию кочевников ничего нельзя брать просто так, всегда нужно отдавать что-то взамен, чтобы не нарушать баланс. Каждый может обратиться к духу, но контактировать с ними, могут только шаманы. Они знают больше молитв и путей связи с «тем миром». Такие способности передаются из поколения в поколение, а могут открыться как дар человеку. Особое отношение у народов степей и к духам предков, которых всегда помнят и чтят. Когда людей беспокоят какие-то неразрешимые вопросы или болезни, они обращаются к шаманам, баксы. Те, в свою очередь, обращаются к духам предков посредством обрядов, жертвоприношений. Жертвоприношения, как отголоски язычества, у некоторых кочевых народов существуют и по сей день, в том числе и у казахов. Казахи на праздник Курбан Айт приносят в жертву барана и раздают мясо нуждающимся. Кочевники охотились только лишь для пропитания, убивая какое-либо животное, будь это жертвоприношением или только для пропитания, они обязательно просили прощения у животного и читали молитву [8, с. 12].

Благодаря постоянным передвижением в степи, кочевые народы научились и хорошо ориентировались по звездам, точно определять место расположения пастбищ для скота. Существует немало легенд и преданий о происхождении и движении таких небесных тел как Полярная Звезда. Она постоянно находится в северном направлении неба и по ней номады легко ориентировались ночью [5, с. 114].

Великий казахский ученый-этнограф Ш. Валиханов утверждал, что как архив устной литературы, легенды и былицы в степи рождались в тесной связи с кочевым образом жизни и миропониманием народов. Например, среди казахов до сих пор встречаются люди, которые поздороваются друг с другом со словами «мал-жан аман ба?», которое означает, что здоровый скот и хорошее животноводство залог высокого уровня жизни в степи. Как первый казахский художник, Чокан Валиханов в своих рисунках смог искусно показать всю правду кочевой жизни и миропонимания казахов [1, с. 58].

Образ жизни кочевников (жилища, нравы, общественные институты и т. д.) совершенно идентичен, а в некоторых моментах полностью совпадает с образом жизни и бытовыми особенностями кочевников нового времени, включая казахское, кизгизское, алтайское и т. д. кочевые общества. Кочевые племена с давних времен могли обладать тамговыми символами, т. к. все их имущество находилось в подвижной, отчужденной форме, образ жизни постоянно приводил их в соприкосновение с другими общинами. Свидетельство тому, найденные древние прототипы казахских тамг в пластах Бегазы-Дандыбаевских памятников эпохи бронзы. Тамга у кочевников – основа местного алфавита, эмблема рода и племени, художественная символика, характеризующая многовековую историю степей, сохраняет свою форму и семантику в рудиментарном виде. Академик А. Маргулан, исследуя бескрайние

степи, первым нашел доказательства того, что уже во II тысячелетии до н. э. на территории современного Казахстана существовала цивилизация с высокоразвитой культурой. Свидетельством этому стали многочисленные памятники архитектуры и изделия мастеров [4, с. 12].

В Великой Степи образцы искусства кочевников-скифов, такие как «звериный стиль» в декоративно-прикладном искусстве, дополняют наши представления о духовной жизни и миропонимании номадов-кочевников. Казахские орнаменты выражают философские отношения к природе, жизни и миру. Народные орнаментальные узоры были и остаются неизменной атрибутикой всей жизни казахов. Кошма юрт казаха-кочевника украшена узорами, ими затканы бау и баскуры юрты, узорчатые ковры и сумки-дорбы на стенах, наконец, украшены узорами свадебный головной убор – саукеле, переливаются серебром узоры седла степных скакунов. Орнаменты и узоры отчетливо дают нам понять всю суть миропонимания и особенности эстетических чувств номадов, которые развивались столетиями [5, с. 225].

По утверждению ученого С.Н. Акатаева, звериный стиль степных кочевников-номадов был очень распространённым, и ими созданные стильные изображения считаются эталоном орнаментов в декоративно-прикладном искусстве. Этот стиль в мире кочевых степей господствует более двух тысячелетий, что свидетельствует о едином и гомогенном искусстве кочевников. Эстетические ценности, как утверждение себя и действительности, приводили в систему мир кочевников, делали этот мир органической частью самой природы. В миропознании кочевников-номадов животные выступают как вдохновители эстетических качеств. В зооморфном стиле кочевников духовное и конкретно-чувственное воплощение идеи находятся в неразрывном единстве, представляются как целостное явление. Содержание искусства кочевников изменяется, но форма, сохранив свою относительную самостоятельность, проявляет известную внутреннюю устойчивость. Эстетическое отношение кочевника к труду закреплялось в продуктах его деятельности, красоте предметов, которые в силу этого приобретали способность удовлетворять не только материальные потребности, но также доставлять радость, эстетическое наслаждение [5, с. 30].

К.К. Муратаев писал, что об орнаментальном искусстве как самостоятельном виде художественного творчества, в котором четко выражались концептуальное мышление кочевых народов, их мировоззрение, миропонимание и миропорядок. Он писал, что в орнаментальном мышлении номадов заложены особые виды мышления абстрактного, где ярко выявлены такие структурные элементы как, S-образный элемент завитка, круг, крест и треугольник, из разных вариантов которых порождаются сотни и тысячи орнаментальных вариаций. И еще эти четыре элемента подразумевались как четыре стороны света, четыре времени года [6, с. 64].

Орнамент в миропонимании кочевника свидетельствует и выражает отношение человека к миру, что еще является художественным и эстетическим средством показа жизненной среды проживания и существования. В познании кочевников круговой орнамент передает и символизирует движение времени, жизни и сам мир, который в представлении кочевников

является вечным и неизменным. Представления о времени и пространстве – основной и неотъемлемый элемент миропознания человека-кочевника. Поэтому время для кочевника является циклическим, вращающимся по кругу. Орнаментальные элементы и мотивы отображают и символизируют движение времени и космоса. Художественное пространство в произведениях декоративно-прикладного искусства передает ощущение простора и уверенности в нем, а повторяющийся ритм мотивов характеризует свободное движение и динамическое настроение. Одним из отражательных особенностей пространственной ориентации в орнаментах кочевников является равновесие. Вместе с этим, равновесием охарактеризуется отличное и поистине удивительное свойство казахского орнамента. Благодаря принципу равновесия фона и орнамента достигается спокойное впечатление. Круг в орнаментах и узорах, которые присутствуют в декоративных изделиях номадов, дают глубокий смысл в познании мира, значит, орнаменты кочевников не ограничиваются декоративной функцией, они предназначены для ума, чувства и миропонимания.

Все, чего придерживались народы степей, не придумано просто так, все имеет основу и смысл. Издревле кочевники наблюдали за природой и животными, и на основе этих наблюдений складывались приметы и устои, некоторые из которых имеют место быть и в наши дни. Так, в мае месяце, приходит период называемый «Құралай». Құралай – в переводе с казахского означает детеныш сайгака с красивыми черными глазами. Это время, когда сайгаки выводят свое потомство, поэтому запрещалось беспокоить и тем более охотиться на животных. Сама природа встает на защиту животных: температура воздуха резко снижается, усиливается ветер и идут проливные дожди, из-за которых хищники не могут выследить и напасть на сайгаков. Также для того, чтобы детеныши и их матери быстрее окрепли и поднялись, нужны прохлада и ветер.

Великая Степь – это исторический регион, где появлялись и исчезали многие народы. Многие кочевые народы с течением времени перешли на оседлый образ жизни. Как известно, кочевники – это люди свободолюбивые, и не поддающиеся сторонней власти. Правители городов не могли контролировать их, и определить численность также было очень сложно. Благодаря вольной жизни в степи, в тесной связи с природой, кочевые народы были приспособлены к любым условиям, были очень выносливы и организованны, наряду с этим, все они были отличными воинами и наездниками и, конечно, творцами искусства, эстетическими средствами показывавшими особенности жизненной среды проживания и миросуществования. В кочевом обществе человеку подолгу приходилось находиться наедине с самим собой. Необходимость трудной работы по уходу за табунами лошадей, отарами овец заставляла смириться с этим уединением на природе. Поэтому человек во многом опирался на опыт общения с природой, а духовно-интеллектуальный, жизненно-практический смысл этого общения был огромен. Вся жизнь была проникнута этим смыслом и закреплена в обычаях и обрядах. Сейчас мы видим, что в городской суете часто человеку нет времени даже подумать о природе, о мире, не говоря уже о сближении с ней. Прогресс изначально был задан целью освободить время человека, облегчить жизнь и дать больше возможности для единения с собой и своими мыслями. Но в итоге, история человечества говорит о том, что чем

современнее мир, чем больше прогресс, тем меньше у человека времени на саму жизнь. Номады-кочевники, безусловно, в большем количестве были язычниками и обожествляли окружающий мир. Природа обожествлялась, а это значит, что она не подлежит изменению. То есть нельзя ничего брать, а если взял, то следует попросить позволения и оставить что-то взамен. Ныне живущие кочевники, как и их предки не зависят от цивилизации, они так же считают, что человек включен в круг неразрывных связей со всей окружающей средой. Они знают то, что мир сложен до нас, и мы можем жить с ним в гармонии, лишь созерцая и слушая, как делали это наши великие предки – кочевники.

Литература

1. Болатбаев К.К. Көкжиек және кеңістік (Горизонт и пространство). Алматы: Дом типографии ТОО «Алматы», 2008. 192 с.
2. Булекбаев С.Б. Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию. Монография. Алматы: BAVIS systems. 2016. 316 с.
3. Доманин Александр. Монгольская империя чингизидов. Чингизхан и его преемники. Москва: Центрполиграф, 2010. 414 с.
4. Исабеков Р. Алькей Маргулан. Ему не было равных // Караван. Алматы. 2014. 21 ноября. С. 23.
5. Акатаев С., Ауэзов М., Шакенова Э., Каратаев М., Нурланова К. Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Гылым, 1993. 264 с.
6. Муратаев К.К. Казахский народный орнамент. Министерство высш. и средн. спец. образования РСФСР. М., 1981. 31 с.
7. Население горного Алтая в эпоху раннего железного века как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики) [В.И. Молодин, М.И. Воевода, Т.А. Чикишева и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 285 с.
8. Научно-просветительский журнал «СКЕПСИС» // Стоквелл Ф. Тибет: миф и реальность. М.: МПГУ, 2009. URL: <https://clck.ru/ZCWNc> (дата обращения: 01.08.2021).

© Ауелбеков Е., 2021

Д.В. Моисеева

Россия, г. Волгоград

Л.С. Поришнова

Россия, г. Ханты-Мансийск

**ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА:
СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ОСВОЕНИЕ ИННОВАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «MONEY НА Р. МАНЬЕ:
СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГРЫ»)**

Музей Природы и Человека – крупнейший музей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, основанный в 1932 году. На сегодняшний день в фондах музея собрано более 170 тысяч памятников истории и культуры Югры. По оценкам специалистов, Музей Природы и Человека один из самых современных музеев России, чутко реагирующий на запросы времени. Идти в ногу со временем помогает серьезное отношение к финансам – музей знает стоимость хорошего продукта. Поэтому команда музея с энтузиазмом приняла участие в Первом межрегиональном конкурсе музейных проектов по финансовой грамотности, проводимом Минфином России совместно со Всемирным банком. Проект «Money на р. Манье: специфика финансового поведения коренного населения Югры» завоевал бронзу. Участие в этом конкурсе помогло сотрудникам музея, а затем и их коллегам из других музеев округа взглянуть на привычные музейные предметы под новым углом и разобраться в теме финансов. При создании Конкурсной работы музеем были привлечены пробопо-волонтеры, давно специализирующиеся на изучении финансовой грамотности. Такое взаимодействие позволило создать уникальный комплексный музейный проект, объединяющий науку, образование и интерактив, а также опирающийся на финансовые традиции коренных малочисленных народов Севера.

Музей Природы и Человека является несомненным лидером по экспедиционному охвату научно-исследовательскими командами отдаленных уголков региона. Река Манья, упоминаемая в названии проекта «Money на р. Манье», выбрана в качестве символа небольшой северной речушки, на берегу которой издревле проживали коренные народы региона – манси, ханты, коми-зыряне. Участие пробопо волонтеров дало новый взгляд на исследовательские практики музея, а именно была поставлена задача изучения специфики финансового поведения коренного населения Югры. В августе 2020 г. специальным исследованием финансовой грамотности в экспедиции в Берёзовский район мы дали старт музейному проекту в Югре. На реке Манье и горах Приполярного Урала собраны уникальные артефакты, интервью, фото- видео- архивы, характеризующие национальную культуру и традиции финансового поведения местных жителей. Собранные в экспедиции материалы легли в основу проекта по финансовой грамотности, который можно с успехом тиражировать в других регионах проживания коренных народов. Стоит отметить, что работы по

сформированным методическим рекомендациям продолжают и на других территориях. Музей приглашает всех желающих подключаться к проекту.

В ходе работы стало понятно, что ключевым моментом при создании музейного проекта в области финансовой грамотности является наличие финансовой компетентности у музейных сотрудников. Музей решил эту проблему путем привлечения pro bono волонтеров, но для других музеев это может стать серьезным препятствием. Так как Музей Природы и Человека – окружной музей, который методически объединяет вокруг себя музеи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, появилась идея запуска программы повышения квалификации работников музеев Югры «Организация проектной деятельности в музее: кейс “финансовая грамотность”», реализованная через онлайн-семинар для порядка сотни участников из учреждений культуры региона. Основной целью программы является вовлечение музеев региона в работу по повышению финансовой грамотности местного населения через повышение финансовой и проектной компетентности работников сферы культуры, а также обращению к территориальным особенностям финансовой грамотности коренного населения Югры.

Третьим элементом предлагаемого комплексного музейного проекта, стала разработка интерактивных программ для детей разного возраста и передвижного выставочного проекта по результатам экспедиции к коренным жителям Югры для активных и потенциальных потребителей финансовых услуг с низким и средним уровнем дохода, проживающих на удаленных территориях региона. Это эвристический лекторий «Как без денег?» для младшего школьного возраста, направленный на формирование ответственного отношения к деньгам, и практикум «Грант для Антала Регули» для среднего и старшего школьного возраста, способствующий развитию интереса к предпринимательской активности и объясняющий школьникам возможности грантового финансирования инициативных проектов.

Таким образом, на основе материалов, собранных в экспедициях к коренным народам Севера и имеющихся в фондах, музей создал уникальные культурные продукты как для вовлечения посетителей музея, так и для обучения созданию подобных продуктов сотрудников других учреждений культуры, что позволило запустить «культурную лавину в сфере финансовой грамотности». Азы финансовой грамотности, поданные музейными средствами на исторических, этнографических примерах, с учетом локальной специфики финансовых традиций направлены на формирование у участников программы умения предвидеть финансовые последствия у любого события, иметь трезвый подход и рассчитывать свои силы при любых взаимодействиях с финансами.

© Моисеева Д.В., Пошунова Л.С., 2021

Секция «ОТРАЖЕНИЕ РАЗНЫХ ВИДОВ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ»

А.В. Шмидт

Россия, г. Ханты-Мансийск

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПУТИ СОХРАНЕНИЯ

В настоящий момент малочисленные коренные народы Сибири и Крайнего Севера находятся под сильным влиянием современных реалий. Традиционный образ жизни охотников, рыболовов, оленеводов, формировавшийся на протяжении многих столетий, претерпевает сильнейшую трансформацию. Прежде всего, изменения происходят в одежде, транспортных средствах, орудиях и способах промысла и т. п. С каждой новой сменой поколения сокращается число носителей традиционных ремесел, навыков производства предметов быта и промысла. Это ведет к постепенной утрате отдельных элементов национального наследия. Такое положение вызывает сильную тревогу среди археологов, этнографов, музейщиков и просто ценителей самобытной культуры коренных малочисленных народов.

Для сохранения и приумножения культурного наследия северных хантов сотрудники Муниципального бюджетного учреждения «Шурышкарский районный музейный комплекс» в июле 2008 г. организовали и провели первый фестиваль традиционных ремёсел, получивший название «Земля мастеровая». Мероприятие прошло на базе Природно-этнографического парка-музея «Живун», расположенного в деревне Ханты-Мужи Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа [2].

В работе фестиваля приняли участие 10 мастеров – жителей Шурышкарского района, представляющих различные традиционные ремесла (строительство, обработка дерева, кости, бересты, соломы, кедрового корня, рыбьей кожи, оленьих шкур, металла и др.): Куртямов Емельян Кириллович (с. Овгорт); Озелова Варвара Петровна (с. Восяхово); Ребась Анна Ивановна (с. Восяхово); Ребась Ирина Михайловна (с. Восяхово); Родямова Елена Семёновна (с. Восяхово); Талигин Валерий Маркович (д. Послово); Тогачев Прокопий Никитович (д. Ханты-Мужи); Толба Григорий Иванович (с. Лопхари); Толба Михаил Григорьевич (с. Лопхари); Хартаганов Геннадий Ефремович (с. Питляр).

Согласно условиям мероприятия, допускалось использование заранее заготовленного сырья, заготовок изделий, а также изготовление предметов с нулевого цикла. К завершению фестиваля мастера-участники должны были представить готовые результаты своей работы в виде предметов традиционной культуры народа ханты, которые поступят на постоянное хранение в фонды Природно-этнографического парка-музея «Живун». Встреча участников в одном месте и в одно время обеспечила возможность тесного общения ремесленников

Шурышкарского района, живущих в разных уголках Муниципального объединения, дала шанс в неформальной обстановке обменяться опытом и секретами мастерства.

Помимо прочего, фестиваль традиционных ремёсел является музейно-прикладным мероприятием, направленным на развитие музейной педагогики. В связи с этим, в помощь мастерам была набрана группа подмастеров из числа подростков в возрасте 12–15 лет, проживающих в селах и деревнях Муниципального объединения. В ходе мероприятия дети обучались старинным навыкам и познавали различные аспекты традиционной материальной и духовной культуры коренного населения Шурышкарского района. Мастера и участники «группы подмастеров» в течение всего времени работы фестиваля (6 дней) проживали и питались на территории парка-музея. Это дало возможность к более тесному общению представителей разных поколений.

Большим успехом проекта «Земля мастеровая» стало привлечение в качестве гостей участников V международного фестиваля ремёсел финно-угорских народов «Югра – 2008», прибывших в парк-музей «Живун» на теплоходе «Римский-Корсаков» из г. Сургута. Это значительно увеличило интерес к мероприятию, дав возможность общения с представителями других народов и других стран. На глазах у гостей и участников районного фестиваля мастера создавали свои творения. Представилась уникальная возможность увидеть процесс выделки ровдуги (сыромятная кожа), пошив летней обуви «нюки-вай», изготовление рыболовной сети, самострела и охотничьей ловушки на пушного зверя «черкан», выделку шкур, обработку бересты, изготовление берестяной люльки «онтап», пошив зимней женской шубы «сах», использование бисера и меховой мозаики в декорировании одежды, изучить комплекс плотницких и домостроительных ремёсел, плетение тынзяна (аркан из кожаных ремней), изготовление и применение в быту природных красителей, обработку ивового прута и кедрового корня, изготовление рыболовной снасти «пун» (гимга/морда).

Все изделия, изготовленные во время работы фестиваля (а это, помимо уже упомянутых вещей: детские и спортивные нарты, ручной точильный станок, сувенирная продукция из кости и дерева, берестяные туески и другой хозяйственный инвентарь, а также одежда) пополнили предметный фонд ПЭПМ «Живун». Тем самым, привлечение мастеров традиционных ремесел стало значительным этапом развития экспозиционной базы парка-музея. В рамках фестиваля проводились конкурсы по нескольким номинациям среди мастеров традиционных ремесел Шурышкарского района и среди «подмастеров», лучшие из которых получили ценные призы.

Немаловажным аспектом данного мероприятия стала финансовая сторона. Организаторы постарались свести к минимуму личные расходы участников проекта. Им компенсировали проезд к месту проведения фестиваля «Земля мастеровая» и обратно. Питание и проживание также осуществлялось за счет принимающей стороны. По ходу работы мероприятия сотрудники Районного музейного комплекса всячески стремились создать благоприятную атмосферу и комфортную обстановку вокруг проекта. В настоящее время носителями традиций национальных ремесел являются преимущественно представители

старшего поколения. Чтобы заинтересовать их к дальнейшему сотрудничеству, по завершению фестиваля все мастера получили дорогие подарки.

В результате, все основные цели, поставленные в начале проекта, были достигнуты. Налажен диалог с мастерами, владеющими навыками традиционных ремесел, приживающихся на территории Шурышкарского района. Их удалось привлечь к работе по развитию Природно-этнографического парка-музея «Живун», за счет чего фонды филиала пополнились великолепными экспонатами. Сформирована оригинальная линейка сувенирной продукции. Получилось обратить внимание жителей и гостей Муниципального объединения к проблеме сохранения традиционной культуры коренного населения, введены новые формы работы в деятельность парка-музея, повысился его статус на пространстве музейного сообщества Ямало-Ненецкого и соседнего Ханты-Мансийского автономных округов, расширились партнерские отношения.

Учитывая положительный опыт прошедшего мероприятия, было принято решение проводить Районный фестиваль традиционных ремесел «Земля мастеровая» регулярно, с интервалом раз в два года. В июле 2014 г. данный проект реализован уже в четвертый раз. Теперь, помимо ремесленников Шурышкарского района, к нему присоединились мастерицы из Ханты-Мансийского автономного округа. Всего приняло участие 14 человек: Белова Дарья Ивановна (г. Югорск, ХМАО); Еприна Вера Николаевна (с. Овгорт); Куртямов Емельян Кириллович (с. Овгорт); Куртямов Иосиф Никифорович (с. Мужы); Куртямова Альбина Николаевна (с. Овгорт); Лонгортов Леонид Петрович (с. Мужы); Максимова Галина Николаевна (с. Мужы); Наков Егор Егорович (с. Питляр); Накова Роза Тимофеевна (с. Питляр); Рукова Нина Георгиевна (г. Югорск, ХМАО); Толба Михаил Григорьевич (с. Лопхари); Тыликова Евдокия Александровна (с. Овгорт); Хартаганов Геннадий Ефремович (с. Питляр); Шиянова Зоя Николаевна (с. Мужы).

Фестиваль в третий раз проходил одновременно с Детским этнографическим лагерем «Кедровый остров», воспитанники которого составили «группу подмастерий». В 2014 году к работе привлекли 27 ребятшек из Шурышкарского, Приуральского и Ямальского районов Ямало-Ненецкого автономного округа. Под чутким руководством своих наставников девочки в основном занимались изготовлением сувенирной продукции, отражающей национальный колорит народа ханты: различные амулеты и браслеты из бересты; чехлы для сотовых телефонов из шелка или сукна, украшенных местной орнаментикой; подвязки, сплетенные из шерстяных нитей, предназначенные для мужской обуви «кисы».

Мальчики учились работать по дереву, изготавливая фигурки и кухонную утварь (ложки, хуваны, поварешки), а также резать по кости небольшие рельефные изображения. Кроме этого, ребята освоили изготовление ловушек на птиц и мелких пушных зверей, точно таких, какие делали их предки.

Помимо работы с детьми, перед мастерами-мужчинами стояла другая очень важная задача. В рамках общей темы фестиваля «Парковая деревянная скульптура» им было предложено создать новый музейный объект ПЭПМ «Живун» – Мужегортовское святилище.

Организаторы фестиваля и ранее обращались к его участникам с подобными просьбами. Так, в 2012 году во время проведения 3-й «Земли мастеровой» парк-музей пополнился двумя новыми экспозиционными объектами: навесом для лодок-калданок и «Зимним оленеводческим стойбищем», в состав которого вошли три чума («обычный», женский и детский), хозяйственная полка, закрепленная на деревьях и караль (сооружение, куда загоняют оленей для их зоотехнической и ветеринарной обработки – пересчета, мечения, прививок и т. д.).

Идея создания «Мужегортовского святилища» родилась не на пустом месте. О его существовании, как раз в районе деревни Ханты-Мужи, писал итальянский путешественник Соммье, посетивший эти места в 1880 году [3]. Покидая «священный лес остяков», Соммье забрал со святилища некоторые предметы и несколько идолов [1, с. 246-248]. Сейчас эти вещи, а также другие предметы культуры народа ханты, можно увидеть во Флоренции в одном из местных музеев.

Фотографии «остяцких богов» из флорентийского музея и рисунки из книги итальянца послужили эскизами будущих изделий мастерам районного фестиваля «Земля мастеровая». Соммье пишет, что на святилище «стояли примерно двадцать» идолов [1, с. 246]. По всей видимости, божков было 21 – семь (священное число народа ханты) кратное трем, которые располагались вокруг кедра треугольником, по семь в ряд. Заготовки для идолов предоставили организаторы проекта. Мастера со всей ответственностью отнеслись к данному заданию. Идолы были изготовлены по всем правилам и, в соответствии с традициями, прошли обряд очищения с участием кровавой жертвы.

Таким образом, благодаря многолетней работе Районного фестиваля традиционных ремёсел «Земля мастеровая» Природно-этнографический парк-музей «Живун» получил в свои фонды не только линейку уникальных экспонатов, выполненных профессиональными мастерами в соответствии со всеми традициями, но и целую серию экспозиционных объектов. Старики с благодарностью откликаются на приглашение принять участие в очередном фестивале. Для них это возможность увидеться с друзьями, пообщаться с молодежью, передать свои навыки, свои знания людям равнодушным к проблеме сохранения традиционной культуры северных ханты.

Литература

1. Соммье Стефано. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир. / Пер. с ит. А.А. Переваловой. Томск: ТГУ, 2012. 640 с.

2. Этническая архитектура и традиционное природопользование в проекте музейной экспозиции под открытым небом. Концепция Природно-этнографического парка-музея «Живун» / Кол. авт. Мужы: Фотостудия «65-я параллель» – Екатеринбург: Рекламное агентство «Созвездие», 2008. 100 с.

3. Sommier S. Un'estate in Siberia. Firenze, Torino, Roma, 1885. 634 p.

© Шмидт А.В., 2021

ОПЫТ ФИКСАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Россия является многонациональным государством, на её территории проживает более 190 народов, в число которых входят не только коренные малые и автохтонные народы страны. Перепись населения 2010 года определила, что русских 111,0 млн из 137,2 млн указавших свою национальную принадлежность, представители других национальностей – 26,2 млн чел.; численность лиц, не указавших свою национальность, составила 5,6 млн чел. Каждый народ имеет свои обычаи, традиции, культуру сформировавшиеся на протяжении многих веков. Материальные и духовные ценности, созданные предыдущими поколениями, очень важны для сохранения культурно-исторической памяти любого этноса.

Культурные ценности – это не только имеющие историческую значимость архитектурные объекты, скульптура, произведения культуры и искусства. Но и языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, игры, фольклор, предметы быта и промыслов, ремесла, а также результаты и методы научных исследований культурной деятельности, люди, имеющие огромный опыт и являющиеся носителями традиционной народной культуры.

Территорию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры населяют представители 123 национальностей. Среди них преобладают русские, украинцы, татары, башкиры. При этом округ является исторической родиной коренных малочисленных народов севера: ханты, манси и лесных ненцев. Данные народы с глубокими и прочными корнями, сохранявшие самобытную культуру и идентичность. Их основные промыслы: оленеводство, охота и рыболовство, а также климатические и природные условия Сибири способствовали развитию определенных ремесел, декоративно-прикладного искусства и наложили отпечаток на культуру и традиции каждого из этих народов. В декоративно-прикладном искусстве особую ценность имеют орнаментированная меховая и суконная одежда, ровдужная обувь, различные сумки, пояса и другие аксессуары.

Нельзя не отметить рукодельные украшения, игрушки. Тонкости в деревообработке можно проследить при изготовлении различных средств передвижения, приспособлений рыболовства, охоты, различных вместилищ из древесины и частей деревьев (ствола, коры, корней). Среди средств передвижения нельзя не упомянуть лодки-долбленки (*хант. облас, рыт*), которые бытуют у многих сибирских народов, в том числе и у ханты. Самые легкие и ходкие изготовленные из ствола кедра, то есть сосны сибирской кедровой (лат. *Pinus sibirica*). В конструкции обласов, кроме древесины кедра, применяют и корни. Практически во всех изделиях, изготовленных из древесины, коры пихты и бересты мастера аганских ханты применяют обработанный корень кедра – саргу.

Кедр ценный представитель тайги, символ силы и долголетия, здоровья и устойчивости. Произрастая в различных условиях и почвах, дерево образует хорошо развитую корневую систему с выраженным главным корнем. Придаточные, якорные корни немногочисленны и носят поверхностный характер. Они проникают на глубину 100–160 сантиметров и совместно с толстыми корневыми лапами обеспечивают прочную опору для мощной надземной части дерева. У свободно стоящих деревьев корни равномерно охватывают площадь, далеко выходя за пределы кроны. Отличными деловыми качествами обладают быстро растущие шнуровидные корни кедра с верхнего слоя почвы отдельно растущих деревьев на опушках леса, на берегах рек и озер, вдоль противопожарных рвов. Эластичные, прочные и долговечные корни обские угры применяли для фиксации деталей средств передвижения, рыболовных и охотничьих ловушек, изготавливали из них даже веревки для неводов.

Особую ценность в традиционном быту ханты имели корневатки – закрытые короба из экологически чистого материала, с прочной хорошо продуваемой конструкцией. Подобные вместилища чрезвычайно удобны для хранения самых разнообразных продуктов. Опытные мастера в старину изготавливали корневатки, плотность плетения которых позволяла без потерь держать даже воду. В настоящее время корневатки практически исчезли из домашнего производства обских угров.

Аганские мастера передавали из поколения в поколение секреты их заготовки и переработки. При правильной обработке готовые к применению сухие, изготовленные десятки лет назад катушки сарги стоит замочить в воде, им возвращается их эластичность и из них можно изготавливать любые емкости. В настоящее время технологии заготовки, переработки и применения корня кедра сохранили только несколько аганских мастеров, переняв опыт у своих предков.

С целью восстановления и сохранения тонкостей изготовления различных предметов разработан проект «Вторая жизнь дерева», в рамках которого, ведется изучение, сбор и сбережение информации о хозяйственном значении древесины у аганских ханты; традиционном использовании в производственной культуре и особенностях применения древесных пород в разных отраслях хозяйствования, в том числе и по технологии изготовления кедровой сарги.

В рамках реализации данного проекта ведется фиксация обработки древесины и технологии изготовления различных предметов, применяемых в традиционном быту и промыслах. В процессе реализации проекта идет выявление народных мастеров по обработке древесины на территории Нижневартовского района; попутное изучение видов деревьев, используемых в традиционном хозяйствовании КМНС; определение значимости использования древесины в промысловой культуре; изучение и описание технологии изготовления (2017–2018 гг. – обласа, 2018–2019 гг. – ловушек давящего типа) 2020–2021 гг. – кедровой сарги и ее использования в традиционном хозяйствовании КМНС.

При фиксации объектов нематериального культурного наследия необходимо изучать и фиксировать не только сам объект описания, но и технологию его изготовления и природный объект, дающий сырьевой материал. В этом случае культурная ценность объекта сохраняется

в информационном виде, через который имеется возможность воссоздать копию культурной ценности и применять в целях восстановления утраченных технологий в новом поколении.

По итогам полевых исследований, проводимых в рамках проекта «Вторая жизнь дерева», в 2017 году составлена анкета-паспорт «Технология изготовления обласа аганских ханты «ай рыт»»; в 2019 году составлена анкета-паспорт «Технология изготовления ловушки давящего типа аганских хантов “Слопец на глухаря”», которые включены в электронный реестр объектов нематериального культурного наследия народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В 2020 году по итогам работы по изучению заготовки и обработки кедрового корня составлена технологическая карта (приложение 1); подготовлен электронный вариант методического пособия «Вторая жизнь дерева. Технология изготовления кедровой сарги из серии «Советы мастера»», готовится анкета-паспорт для рассмотрения экспертного совета Электронного реестра объектов нематериального культурного наследия народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Также в рамках реализации данного проекта и в рамках «VI Регионального фестиваля «Хатлые» 20 августа 2021 г. открыта персональная выставка мастера народных художественных промыслов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Лауреата премии Губернатора ХМАО-Югры «За значительный вклад в развитие сферы народных художественных промыслов» «Женщина – легенда», где представлены одежда, обувь, различные аксессуары и игрушки, утварь, посуда и корневатики изготовленные руками Татьяны Семеновны Уколовой. 21 августа 2021 года в музее-стойбище рода Казамкиных (структурное подразделение МАУ «Экоцентр») состоялось открытие персональной выставки народного мастера Полины Васильевны Казамкиной «Хранящая наследие».

Из вышеуказанного видно, что научно-исследовательская деятельность в рамках фиксации нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера имеет широкий спектр в научно-просветительской деятельности МАУ «Экоцентр».

Приложение 1

Технологическая карта заготовки корня кедра

1. Выбрать ровное дерево, без сухих сучьев внизу.
2. На расстоянии 2–2,5 м от ствола подкопать корень (если он короткий или корявый – уложить обратно и прикопать).
3. С помощью тупого топора аккуратно извлечь корень из земли (с одного дерева можно брать в пределах 10 корней, чтобы не погубить его).
4. Снять кору, неровности с корня (в современное время иногда пропускают его через отверстие в деревянном брусочке чуть меньшего диаметра).
5. Расщепить ножом на 2–4 части.
6. Удалить сердцевину.

7. Прижимая тупым концом ножом слегка сплющить корень, удалить лишнюю влагу (используют станок для выжимания корня).

8. Лицевую поверхность корня сделать гладкой.

9. Полученные ленточки шириной 5–8 мм и длиной до 1,5 м и более скрутить в мотки. (Если сразу не использовать для плетения, то перед применением его следует замочить в воде для эластичности).

10. Убрать мотки сарги на хранение в темное место.

© Ибраева Р.А., 2021

К.Ж. Амиргазин

Россия, г. Омск

С.И. Абишева

Казахстан, г. Павлодар

Е.К. Амиргазин

Казахстан, г. Нур-султан

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИИ

Начало XXI века характеризуется важными изменениями в представлениях о культуре, эстетике и национальной культуре, которые формируются путем осознания нацией своих потребностей с окружающей предметной средой материального мира.

Сохранению и приумножению культурных представлений и ценностей служат традиции, связывающие прошлое, настоящее и будущее. В Казахстане самобытная, богатая традициями культура, развивающаяся и положительно трансформирующая. В современном казахстанском искусстве переплетаются традиция и современность, взаимодействие различных культурно-исторических эпох, художественных направлений и стилей [3].

Традиции духовной и материальной культуры казахского народа являются основополагающим фактором, определяющим направление творческих изысканий отечественных дизайнеров. Потенциал национальных традиций как источник дизайнерского творчества является отличительной особенностью для всего казахстанского искусства начала XXI века. Все это является предпосылками создания прогрессивной системы художественного образования.

Исторически становление дизайна в ряде стран было связано с возрождением национальных ремесленных традиций и акцентированием национального колорита. Синтез традиционного и современного, на наш взгляд, должен способствовать развитию чувства самоидентичности нации, укреплению ее духовного единства. Это имеет важное значение по отношению к вопросу соответствия базовым концепциям современного мирового дизайна, к вопросу выражения мировоззренческих установок посредством формирования художественного образа, имеющего традиционную эстетическую составляющую. Казахский национальный дизайн, в котором с наибольшей полнотой воплотились богатые традиции декоративно-прикладного искусства, выражает эстетические представления народа, является проводником между поколениями духовного и исторического опыта. Так, например, использование элементов национального традиционного искусства, наметившееся в дизайнерской практике в конце XX века, теперь стремительно развивается в направлении возрастающего интереса к более глубокому научному изучению казахской культуры. В этом процессе наблюдается тенденция к более деликатному обращению с архетипичным, этническим материалом. Привлекательность этнодизайна заключена в его максимальной демократичности, гибкости и открытости, в отсутствии стилистических границ.

Современному дизайнеру важно уметь воплести свой неповторимый творческий почерк в богатый узор художественной практики. Сегодня необходимо создавать новый современный национальный стиль для казахстанского общества, проектировать предметный мир с элементами национальной культуры для того, чтобы предопределять быт, социум и интеграцию в мировое сообщество. Особенность дизайн-деятельности заключается в соприкосновении с различными аспектами теории и истории культуры и является выразителем миропонимания и социокультурного бытия человека [1].

История человечества свидетельствует о том, что искусство – неотъемлемая составляющая человеческого способа существования в мире. Поскольку общество становится все более многообразным и иногда внутренне противоречивым, его цель должна заключаться в формировании высокоинтеллектуальной, глубоко духовной и креативной личности. Важная роль в этом развитии отводится ценностям и воззрениям, заложенным ему историей и культурой своего народа, которые устанавливаются через воспитание и образование.

Образование является важной частью культуры, от которой зависит трансляция и развитие, существование общей культуры и художественной культуры. Всеобщее творчески ориентированное, полноценное художественное образование способно создать условия для выявления и проявления особой одаренности в искусстве, в свободном проявлении творческого потенциала обучающегося. Такое образование способно сохранить интеллектуальный потенциал нации.

Стратегическим направлением развития образования в Казахстане является создание благоприятных условий для формирования высокообразованной, конкурентоспособной личности с этическим отношением к миру, творческим типом мышления, развитой мировоззренческой культурой, сохраняющей при этом свою уникальность, неповторимость, одаренность в различных сферах наук и искусства, т. е. предоставление возможности всем обучающимся проявить свои таланты и творческий потенциал. Развитие креативности, критического мышления, коммуникабельности и умение работать в команде, бесспорно, является важной задачей современного образования. Креативность необходима для развития личности и общества. Средой, наиболее благоприятной для формирования креативности, является искусство. Именно в этой области человек может приобрести успешный, полноценный опыт самостоятельного творчества – порождения и осуществления собственных замыслов.

Сегодня в художественном образовании и дизайн-образовании сочетаются инноваций и традиции. Преемственность дает возможность новым поколениям вобрать в себя и развивать все лучшее, что было создано предшествующей историей человечества, обогатить в новых условиях многообразие духовных ценностей общества [2]. Важным показателем осознания историко-культурной преемственности в дизайне, является знание основ, истоков, предыстории в сфере традиционной материальной культуры, прикладного искусства, ремесленного творчества.

Литература

1. Абишева С.И. Национально-региональный компонент в современном дизайн-образовании // Психолого-педагогический поиск. Научно-методический журнал. Рязанский государственный университет им. Есенина. 2014. № 2 (30). С. 157–165.

2. Художественное образование в республике Казахстан: осмысление национальных традиций и сближение культур // Научно-аналитический доклад в рамках в рамках пилотного проекта ЮНЕСКО и МФГС "Художественное образование в странах СНГ: Развитие творческих возможностей в XXI веке" под рук. Исимбаевой Г.И. Бюро ЮНЕСКО в Москве, Алматы, Казахстанская национальная федерация клубов ЮНЕСКО, 2010.

3. Шкляева С.А. Проблемы развития прикладного искусства Казахстана: советская эпоха – период независимости (XX – начало XXI вв.). Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Алматы, 2010.

© *Амиргазин К.Ж., Абишева С.И., Амиргазин Е.К., 2021*

РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи всегда было и остается важнейшей задачей нашего общества. В настоящее время значимость этой работы еще более усиливается на фоне обостряющихся противоречий в современном мире. Патриотическое воспитание определяется не узконаправленной военно-строевой подготовкой, а широким спектром культурных достояний общества, в котором живет и функционирует личность. В последние годы заметно повысился интерес к реализации образовательного и воспитательного потенциала изобразительного искусства в связи с растущим пониманием в современной обществе значения изучения истории Родины, патриотического воспитания детей; с поиском новых форм, методов, целей воспитания, основанных на традиционных нравственных ценностях, к которым относятся патриотизм, гражданственность, человеческая порядочность. Знания о культуре, истории, образе природы родного края, запечатленные в детской памяти, сопровождают повзрослевших детей всю жизнь. Занятия в кружке, в отличие от школьных уроков, позволяют эффективно решать многие учебно-воспитательные задачи за счёт реализации широкого спектра форм и методов обучения. Занятия изобразительной деятельностью позволяют ребёнку приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и личностно.

Проблема патриотизма не нова и имеет глубокие корни. Однако быстроменяющийся социальный мир выдвигает более сложные грани этой проблемы. Патриотическое воспитание – это отражение в системе ценностей ребёнка отношения к родине, своему народу, традициям на тех или иных этапах развития цивилизации.

Патриотическое воспитание молодежи средствами изобразительного искусства будет эффективным, если выявить возможности изобразительного искусства как педагогического средства патриотического воспитания школьников и как самостоятельного направления воспитательной работы. Историко-педагогический анализ проблемы патриотического воспитания учащихся в системе дополнительного образования детей в теории и практике образования обнаруживает разрушение существовавшей системы ценностей и отсутствие вновь созданных; замалчивание и размывание в средствах массовой информации необходимости воспитания молодых людей как достойных защитников Родины, воспитания чувства гордости за свое Отечество, поскольку обеспечить соблюдение прав и свобод каждого гражданина внутри страны и быть свободным и независимым от других стран может только сильное государство, обладающее мощным потенциалом не только и не столько технических, сколько людских ресурсов, сильных духом, волей и патриотизмом. Очевидно, в связи с этим, что формирование патриотизма подрастающего поколения необходимо осуществлять системно, т. е. мерами духовно-идеологического, информационно-психологического,

педагогического и иного воздействия, на основе общегосударственной идеи, на базе существующих и прошлых традиций.

Особенности патриотического воспитания молодежи в процессе художественно-изобразительной деятельности, учитывая характер психологического воздействия искусства, повышают творческий потенциал формирующейся личности посредством мыслей, чувств, переживаний людей, выраженных в художественных образах произведений русских художников, становятся доступными обществу, передаются из поколения в поколение. Процесс воспитания происходит не назидательно, не дидактично, а связан с общечеловеческим, общезначимым, общеинтересным; он не только сообщает, но и формирует, развивает, доставляет человеку радость, эстетическое наслаждение; объединяет детей, побуждает их к сотворчеству, активизирует их сознание, формирует ценностные ориентиры, нравственные предпочтения, социальные идеалы, убеждения; комплексно воздействует на каждого молодого человека, на его рациональную и эмоционально-волевою сферу одновременно.

Цель изобразительного искусства в патриотическом воспитании: формирование основ гражданственности как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, готовности к активному проявлению профессионально значимых качеств и умений в различных сферах жизни общества. Мир ценностей нельзя навязать ребенку. Эти ценности приобретаются их умственными усилиями. В процессе обучения и воспитания знания становятся опытом, формирующим полноценную личность. Одним из основных принципов уроков изобразительного искусства является принцип «от жизни через искусство к жизни». Этот принцип предусматривает широкое привлечение жизненного опыта детей. Наблюдение и переживание окружающей реальности, а также способность осознания своих собственных переживаний, своего внутреннего мира, являются важным условием формирования развитой личности, т. е. формирования у ребенка способности самостоятельного видения мира, размышления о нем. Эстетическое, духовно-нравственное, патриотическое воспитание неразрывны в формировании полноценной, гармоничной личности. Общение с изобразительным искусством, элементарное рисование благотворно действуют на психические и мыслительные процессы ученика, обогащают его внутренний мир, побуждают к самопознанию и самовыражению, формируют способности к творчеству, импровизации и экспериментированию.

Формирование патриотизма необходимо осуществлять на базе существующих и прошлых традиций. Особенности патриотического воспитания учащихся в процессе художественно-изобразительной деятельности в урочной и внеурочной работы повышают творческий потенциал формирующейся личности посредством: искусства мысли, чувства, переживания людей, выраженное в художественных образах репродукций художников, становятся доступными другим людям, всему обществу, передаются из поколения в поколение. Процесс воспитания происходит не назидательно, но формирует, развивает, доставляет человеку радость, эстетическое наслаждение, объединяет людей, побуждает их к творчеству, активизирует их сознание, формирует целостные ориентиры, нравственные

предпочтения, социальные идеалы, убеждения, уважение к традициям, верности Отечеству. Процесс патриотического воспитания учащихся средствами художественно-изобразительной деятельности предполагает такую организацию работы, которая обеспечивает высокий уровень сознания, творческую активность учащихся, что становится возможным благодаря созданию необходимых педагогических условий. Одним из таких условий является деятельностный подход, обеспечивающий единство учебной и внеучебной деятельности. Ведущими ценностями патриотического воспитания учащихся на этапе построения гражданского общества является любовь к Родине, социальная справедливость, готовность к защите Родины, чувство содружества народов с высоким толерантным сознанием. Суть этого в том, что изобразительное искусство активно воздействует на эмоциональную сферу человеческого сознания, помогает плодотворному восприятию как мировоззренческих, межнациональных, патриотических, так и нравственных чувств, долга, доброты, чести, справедливости, искренней преданности исполняемому делу. Патриотическое воспитание учащихся средствами изобразительного искусства отражает реальный позитивный подход к формирующейся личности школьника и может обеспечить повышение действенности его воспитания.

Духовное возрождение нации невозможно без постановки и решения ряда новых задач в области патриотического, нравственного и духовного воспитания подрастающего поколения. Значительную роль в решении этих вопросов играют занятия художественным творчеством и в частности, изобразительным искусством, где задачи создания художественного образа напрямую зависят от мировоззрения и уровня духовно-нравственного состояния личности. Наиболее действенным средством формирования молодого человека в процессе занятий изобразительным искусством, являются уроки композиции, обладающие широким кругом возможностей. На наш взгляд, именно работа над композицией должна стать наиболее эффективным, действенным средством патриотического и духовно-нравственного воспитания. Большинство научных разработок в области детского художественного творчества ограничивается изучением практики работы в общеобразовательных учебных заведениях, детских садах и, практически, не затрагивает такой значительный пласт в эстетическом воспитании и художественном образовании, как учреждения дополнительного образования, где обучаются дети, имеющие склонность к художественному творчеству. Учреждения дополнительного образования обладают огромным педагогическим потенциалом и их влияние на формирование и развитие личности ребёнка трудно переоценить.

Литература

1. Ганжа Н.И. Патриотическое воспитание учащихся на уроках изобразительного искусства и во внеурочное время // Молодой ученый. 2015. № 1.2 (81.2). С. 7–9. URL: <https://clck.ru/ZCWwh> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Грибан О.Н. Трансформируя память: отражение второй мировой войны в компьютерных играх // Психолого-педагогическое образование. 2017. № 2. С. 32–38.

© Мырзаканов М.С., 2021

РОЛЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» от 12 апреля 2017 года, глава государства Нурсултан Назарбаев делится своим видением того, как изменить общественное сознание, чтобы в будущем превратить казахский народ в самую сильную нацию. «Сегодня не только отдельный человек, но и нация в целом имеет шанс на успех, только развивая свою конкурентоспособность. Это означает прежде всего способность нации предложить что-либо выигрышное по цене и качеству на региональных и глобальных рынках. И это не только материальный продукт, но и знания, услуги, интеллектуальные продукты, наконец, качество трудового ресурса. Особенность завтрашнего дня в том, что именно конкурентоспособность человека, а не наличие минеральных ресурсов, становится фактором успеха нации» (<https://clck.ru/Yv5DE>). Мы согласны с точкой зрения главы государства Н.А. Назарбаева о конкурентоспособности каждого казахстанца в XXI веке, что означает востребованность творческих личностей, обладающих способностью эффективно и нестандартно решать жизненные проблемы, которые поднимут Казахстан на новый уровень.

Проблема развития творческих способностей, творческого мышления является в настоящее время очень актуальной. Одним из средств развития творческого (креативного) мышления, творческих/креативных способностей являются нетрадиционные техники рисования.

Рассмотрим сущность понятия «нетрадиционные техники». Термин «*нетрадиционный*» (от латинского *traditio* – привычный) подразумевает использование материалов, инструментов, способов рисования, которые не являются общепризнанными, широко известными [8, с. 26].

Нетрадиционные техники рисования – это нестандартные техники, направленные на развитие правополушарного мышления. Эти техники дают большую возможность детям экспериментировать, пробовать, быть в поиске, а самое важное самовыражаться.

Исследованием нетрадиционных техник рисования занимались зарубежные педагоги, например, Мэри Энн Ф. Коль была написана книга «Рисование – процесс, а не результат», в которой описаны более 50 нетрадиционных техник рисования. Мэри Энн Ф. Коль в своем исследовании утверждает, «...что творческий процесс учит детей исследовать, открывать и умело обращаться со своим миром. Иногда это чувственное восприятие, например, ощущение скользкой холодной краски на голых пальцах. В другой раз это загадка смешивания цветов. Творческий процесс может стать возможностью переключить внимание ребенка, снять агрессию. Детям лучше внушить: в творчестве нет правильного пути, нет неправильного пути, есть только твой собственный путь». Слова ученого еще раз доказывают то, что нетрадиционные техники рисования направлены на развитие творческих способностей,

раскрытие творческого потенциала детей. В этом процессе главное не результат, а сам процесс деятельности учащихся [6, с. 35].

Испанский автор Fiona Watt в своей книге «Usborne 200 ideas para pintar y dibujar» описывает более 200 видов нетрадиционных техник рисования для детей младшего школьного возраста. Эта книга была издана в Испании, США в 2011 году.

В России изучением проблемы использования нетрадиционных техник рисования на уроках изобразительного искусства занимались такие ученые в начале 90-х годов XX века, как О.А. Белобрыкина, Р.Г. Казакова, Г.Н. Давыдова, А.А. Фатеева, И.А. Лыкова. Они провели апробацию нетрадиционных техник рисования в дошкольных образовательных учреждениях, показали ее результативность для развития воображения, творческих способностей детей.

Теперь перейдем к роли нетрадиционных техник рисования на уроках изобразительного искусства в развитии личности ребенка.

Изобразительная деятельность – эта единственная сфера деятельности, где не надо следовать правилам. Именно в ней ребенку предоставляют пространство для самовыражения, когда ребенок сам выбирает чем рисовать, на чем и как.

Американская писательница Джин Вант Хал в своей книге «Творческое воспитание. Искусство и творчество в семье» [1] подробно раскрывает значение творчества в развитии ребенка. Творческий процесс очень важен для преодоления страха, вызывает положительные эмоции. Когда ребенок занимается творчеством, экспериментирует, берет в ручку кисточку и начинает смешивать цвета, рисовать воображаемый рисунок, начинают активно работать зрение, вкус, осязание, обоняние, слух, вследствие этого, в его мозге начинают образовываться новые нейронные связи.

В творчестве важен не результат, а процесс, где дети учатся экспериментировать с разными по формам материалами, пробуют каждый раз работать с новыми материалами и техниками. Это способствует развитию у детей способности самостоятельно делать выбор, принимать решения, преодолевать нерешительность, неуверенность в себе, развивает креативное/творческое мышление. В XXI веке дети получают очень много информации, и им необходимо научиться ее обрабатывать. Создавая свой рисунок, с помощью фантазии, цвета, изображения дети *самовыражаются*, познают себя и окружающий мир. Когда дети творят, созидают, они передают свои чувства и эмоции через рисунок.

Как утверждает Международный детский художественный фонд, *«ребенок, который занимается творчеством, становится оригинальным, делает открытия, внедряет инновации и создает интеллектуальную собственность. Все это – ключевые признаки личного успеха и социального преуспевания в двадцать первом веке»*. Миру нужно больше творческих мыслителей, и их талант должен развиваться [1, с. 15].

Одной из самых важных и значимых функций нетрадиционных техник рисования является развитие правополушарного мышления детей. Правое полушарие – это наше творческое восприятие жизни, когда мы мыслим не только фактами, но и образами. Здесь все, что помогает мыслить *креативно*, а ведь этот навык нужен не только людям творческих профессий (художникам, писателям, музыкантам и т. д.). Использование правого полушария

порождает более сильную *мотивацию*, чем исключительно логический подход, характерный для левого полушария мозга. Современным миром правит логика и левое полушарие человеческого мозга. Однако без правого полушария не обойтись: оно отвечает и за *нестандартные* решения, и за мотивацию (мотивация усиливается в 50 или даже в 100 раз, когда в ее формировании участвует весь мозг; тот, кто разжигает в себе страсть к чему-либо, имеет больше шансов добиться выдающихся результатов). Мотивация играет очень большую роль в достижении успеха человека в будущем (<https://clck.ru/Yv5Es>).

Креативно мыслящие люди являются рычагом для продвижения прогресса в мире. Нестандартно мыслящие люди востребованы во всех сферах деятельности, т. к. они способны делать научные открытия, быть авторами новых товаров и услуг, находить необычные решения в нестандартных ситуациях. Поэтому очень важно с малых лет развивать креативные способности.

Впервые о методе правополушарного рисования заговорили в 1980-е годы. Эта техника стала возможна благодаря лауреату Нобелевской премии, психобиологу Роджеру Уолкотту Сперри. Именно он исследовал работу головного мозга и открыл для нас двери во внутренний мир человека (<https://clck.ru/Yv5Es>).

Метод правополушарного рисования уникален, к упражнениям, которые развивают правополушарное мышление относятся *нетрадиционные техники рисования*. Традиционная система образования развивает левополушарное мышление. В общеобразовательных школах и вузах дети и студенты, как правило, лишь запоминают учебный материал, учатся логически размышлять и практически не уделяют внимание развитию воображения, фантазии, творческого мышления.

Если уделять внимание развитию правополушарного (творческого) мышления с начальных классов, то каждый учащийся будет особенным, уникальным, в будущем вырастет способным делать открытия, изобретать, создавать что-то новое, внедрять инновации, создавать интеллектуальную собственность.

Нетрадиционные техники рисования развивают мелкую моторику рук детей, а это способствует развитию речи, мышления, умственных способностей. Рассмотрим подробно исследования разных ученых физиологов в области развития мелкой моторики рук.

Влияние ручных действий на развитие мозга человека было известно еще во II веке до н. э. в Китае. Специалисты утверждали, что игры с участием рук и пальцев приводят в гармоничные отношения тело и разум, поддерживают мозговые системы в превосходном состоянии. Популярность упражнений ладоней с каменными и металлическими шарами объясняется их оздоравливающим и тонизирующим организм эффектом. Регулярные занятия с шарами улучшают память, умственные способности ребенка, устраняют его эмоциональное напряжение, улучшают деятельность сердечно-сосудистой и пищеварительной систем, развивают координацию движений, силу и ловкость рук, поддерживают жизненный тонус [5].

Японский врач Намикоси Токудзиро создал оздоравливающую методику воздействия на руки. Он утверждал, что пальцы наделены большим количеством рецепторов, посылающих импульсы в центральную нервную систему человека. На кистях рук расположено множество

акупунктурных точек, массируя которые можно воздействовать на внутренние органы, рефлекторно с ними связанные. В Японии широко используются упражнения для ладоней и пальцев с грецкими орехами [3].

Мы согласны с мнениями китайских и японских исследователей, что пальцы наделены большим количеством рецепторов, которые посылают импульсы в мозг, что массажирование пальцев оказывает воздействие на внутренние органы. Игры с участием рук и пальцев оказывают оздоравливающий эффект на организм детей. У каждого народа есть игры-потешки с участием пальцев и ладошек, например у казахского народа – «Қуыр, қуыр, қуырмаш», у русского народа – «Ладушки, ладушки», у англичан – «Song about fingeres».

В.А. Сухомлинский писал, что потоки способностей и дарования детей на кончиках пальцев [4, с. 45]. Чем больше мастерства в детской руке, тем ребенок умнее. Упражнения являются мощным средством повышения работоспособности коры головного мозга. Речь совершенствуется под влиянием кинетических импульсов от рук, точнее – от пальцев. Обычно ребёнок, имеющий высокий уровень развития мелкой моторики, умеет логически рассуждать, у него достаточно развиты память, внимание, связная речь.

Много внимания вопросам сенсомоторного развития детей уделялось в свое время в зарубежной педагогике. Мария Монтессори считала, что подготовка сенсорная и подготовка руки в рисовании есть не что иное, как азбука, без нее ребенок безграмотен и не может выразиться. Все психические выражения, по мнению М. Монтессори, приобретают ценность тогда, когда приобретает ценность внутренняя личность с развертыванием образующихся процессов, и до тех пор, пока этот принцип не утвердился, невозможно с психологической точки зрения судить о творческих возможностях детей (<https://clck.ru/ZCXJV>).

Нетрадиционные техники рисования имеют огромную коррекционную значимость. Изобразительная деятельность играет большую психокоррекционную роль в жизни детей с физическими недостатками. Это дети заикающиеся, глухонемые, ограниченные в движениях, которые получают большое удовольствие, занимаясь этой деятельностью. Изобразительная деятельность для таких детей является одним из немногих доступных видов деятельности.

Большое воспитательное и развивающее значение занятий изобразительной деятельностью признавалось зарубежными специалистами. Во Франции, где впервые была создана медико-педагогическая система обучения и воспитания умственно отсталых детей, один из основоположников олигофренопедагогики Э. Сеген считал, что занятия рисованием во многих отношениях способствуют развитию ребенка даже с глубоким нарушением интеллекта [2].

Еще одной из главных функции изотерапии – эмоциональное развитие детей. В целом, рисование можно описать как естественное пространство для развития воображения, гибкости мышления, сопровождающееся такими положительными эмоциями как радость, восторг. В процессе рисования ребенок освобождается от своих эмоций, переживаний, чувств, также эта деятельность способствует восстановлению душевного равновесия, освобождению подавленной эмоциональной энергии.

Уроки изобразительного искусства в коррекционных школах нужно проводить таким образом, чтобы ученики не боялись неудачных рисунков, здесь каждый рисунок уникален, «собой хорош», рисунки детей не должны быть одинаковы, шаблонны. На таких уроках с использованием нетрадиционных техник рисования надо учитывать правильный отбор материалов, способ изображения (мятая бумага, поролон, ниточки, пробки от бутылок разной формы, листочки от деревьев, лепесточки цветов, ватные палочки). Формой таких уроков должна быть игра, задание-игра, например, «Живая клякса» (техника кляксографии), «игра с красками» (монотипия), «игра с листочками» (печать листьев), «игра пальчиками» (пальцеграфия), «игра с ладошками» (рисование ладошками), «игра с ниточками» (ниткография). В коррекционных школах на уроках изобразительного искусства в основном используют нетрадиционные техники рисования, так как они способствуют ослаблению эмоциональной напряженности.

Нетрадиционные техники рисования развивают исследовательские навыки учащихся, детям нравится экспериментировать, пробовать, открывать что-то новое для себя. На уроках с использованием таких техник, дети узнают, что можно рисовать не только карандашами, фломастерами, кисточками, но и пальцами, ладошками, ватными палочками, зубной щеткой, поролоном. Знакомятся разными способами окрашивания изображения, техникой набрызг, отиск пластмассовой вилкой, узнают, что можно рисовать на стекле, кафельной плитке. Во время работы с данными техниками дети общаются между собой, усиливается контакт, задают вопросы друг другу, учителю, развиваются коммуникативные навыки. Когда дети рисуют пальцами, они знакомятся со свойствами краски, что она может быть густой, вязкой, твердой, но если разбавить водой, то она может быть жидкой. В процессе такой работы у них развивается тактильная чувствительность.

На уроках изобразительного искусства с использованием нетрадиционных техник рисования дети испытывают удивление, восторг, радость познания, интереса, творчества, свободу выбора. У детей раскрывается творческий потенциал, творческое мышление, наблюдательность, и самое важное – уверенность в себе. В работе с нетрадиционными техниками рисования важен не результат, а то что, им нравится сам творческий процесс.

На занятиях с использованием нетрадиционных техник изображения младшими школьниками предоставляется возможность *экспериментировать*. Все необычное привлекает детей, заставляет удивляться. У ребят развивается вкус к познанию нового, исследованиям, обогащается и активизируется их словарный запас. Как известно, дети часто копируют предлагаемый им образец. Нетрадиционные техники изображения позволяют избежать этого, т. к. педагог вместо готового образца демонстрирует лишь способ действия с нетрадиционными материалами, инструментами. Это дает толчок к развитию воображения, творчества, проявлению самостоятельности, инициативы, выражению индивидуальности. Работа с нетрадиционными техниками изображения стимулирует положительную мотивацию у ребенка, вызывает радостное настроение, не утомляет.

Исследователи указывают на то, что использование нетрадиционных техник для рисования способствует *ослаблению возбуждения* у слишком эмоционально расторможенных

детей. Так М.И. Чистякова отмечает, что нетрадиционное рисование увлекает детей, а чем сильнее ребенок увлечен, тем больше он сосредоточивается. Зона его активности сужается, уменьшается амплитуда движений [7]. Таким образом, использование нетрадиционных техник изображения способствует интеллектуальному развитию ребенка, коррекции психических процессов и личностной сферы младшего школьника.

Значение и ценность нетрадиционного изображения, безусловно, положительно влияет на лечение эмоциональных расстройств. Такая своего рода терапия помогает детям с заторможенным психическим развитием. Известно, что такие дети не проявляют интерес к рисованию, у них рассеянное внимание, плохая координация, импульсивное, небрежное выполнение изображения. Они рисуют не всегда то, что видят и знают, обычно изображение возникает спонтанно, с элементами эмоционального настроения.

Таким образом, нетрадиционные техники рисования – это нестандартные техники, направленные на развитие правополушарного мышления. Эти техники дают большую возможность детям экспериментировать, пробовать, быть в поиске, а самое важное – самовыражаться, т. к. все его впечатления и переживания, накопленные с рождения, требуют выхода и внешнего выражения эмоции.

Развитие правополушарного мышления посредством нетрадиционных техник рисования способствует развитию креативного мышления, принятию нестандартных решений, усиливает мотивацию учащихся, что очень важно в достижении успеха в любой деятельности. Нетрадиционные техники рисования способствуют развитию мелкой моторики, которая в свою очередь влияет на развитие речи, на внутренние органы. Данные техники имеют коррекционную значимость, занятия изотерапией через изобразительную деятельность способствуют восстановлению нарушения общей и мелкой моторики, речевых способностей, преодолению страха сделать ошибки, приобретению уверенности в себе и в свои силы, эмоциональному развитию детей. В коррекционных школах на уроках изобразительного искусства в основном используют нетрадиционные техники рисования, т. к. они способствуют ослаблению эмоциональной напряженности, возбуждения у слишком эмоционально расторможенных детей, интеллектуальному развитию ребенка, коррекции психических процессов и личностной сферы младшего школьника.

Литература

1. Джин Вант Хал. Творческое воспитание. Искусство и творчество в семье. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. 124 с.
2. Грошенко И.А. Изобразительная деятельность как средство воспитания и развития учащихся вспомогательной школы: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 1985.
3. Ермакова И.А. Развиваем мелкую моторику у малышей. СПб.: ИД «Литера», 2007. 32 с.

4. Кольцова М.М. Двигательная активность и развитие мозга ребёнка. М.: Педагогика, 1973. 143 с.
5. Крупенчук О.И. Развиваем мелкую моторику. СПб.: ИД «Литера», 2002.
6. Мэри Энн Ф. Колль. Рисование – процесс, а не результат. М.: Астрель, 2005. 61 с.
7. Практикум по арт-терапии: сб. ст. / под ред. А.И. Копытина. СПб.: Питер, 2001. 443 с.
8. Сакулина Н.П. Рисование в дошкольном детстве. М.: Просвещение, 1965. 214 с.

© *Кыстаубаева Б.К., 2021*

Секция «ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И МЕДИАКУЛЬТУРА»

Е.А. Сергеева
Россия, г. Мегийон

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИИ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОСЕТИТЕЛЯ С ПРОШЛЫМ

Музейная экспозиция – основная форма музейной коммуникации, образовательные и воспитательные цели которой осуществляются путем демонстрации музейных предметов, организованных, объясненных и размещенных в соответствии с разработанной музеем научной концепцией и современными принципами архитектурно-художественных решений [1, с. 3].

Особая роль между музейной экспозицией и посетителем отводится безусловно экскурсоводу, который знакомит через музейные экспонаты с историей, традициями, обычаями давно живших людей или современников.

Не каждый посетитель способен понять концепцию экспозиции, подняться на уровень обобщения увиденного. Сколько бы посетитель не рассматривал предмет, не каждый может «прочитать» в предмете всю скрытую в нем информацию. Без экскурсовода посетители часто осматривают экспозицию избирательно, часто не всегда обращая внимание на главный замысел экспозиционного проекта.

В настоящее время, такие классические формы популяризации историко-культурного наследия, как лекция, клуб, конкурс, уходят в историю, уступая место новым музейным интерактивным занятиям. Четкого регламента форм и методов музейной деятельности на сегодняшний день нет. Все зависит от профиля музея, материально-технической базы, профессионализма и фантазии музейного педагога. Одни используют тактильный контакт посетителя с музейным предметом; другие – погружение в определенную историческую среду посредством мультимедийных программ; третьи – театрализацию [2, с. 135].

В статье «Интерактивные элементы в проведении музейного занятия» авторы М.А. Михайловой и Л.Л. Фроловой отмечают следующие принципы при выборе форм и методов подачи музейной информации:

1. Занятия должны нести не развлекательную, а культурно-образовательную нагрузку.
2. Информация о музейном предмете и исторический аспект экспозиции должны играть доминирующую роль в проведении музейного занятия.
3. Поскольку основными посетителями музейных занятий являются дети, сотрудник обязан направлять основные усилия на развитие творческого потенциала ребенка музейными средствами [2, с. 135].

В МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» активно используются интерактивные формы проведения экскурсионной деятельности для повышения интереса посетителей к постоянным экспозициям.

Квест как форма культурно-просветительской деятельности широко используются в музеях. Такое культурно-массовое мероприятие, как квест «Тайна экспоната», проводится в экспозиции «Мир русской избы» с целью знакомства участников с предметами народного быта, через организацию экскурсионно-игровой деятельности. Данный квест впервые был проведен в рамках Всероссийской акции «Ночь музеев 2021», который стал популярен в дальнейшем.

По ходу занятия экскурсовод выступает в качестве ведущего, погружает участников квеста в атмосферу крестьянского быта. Команды участников выполняют задания, проявляя эрудицию, сообразительность и креативность. Каждое задание приближает участников к конечному результату – разгадке и призу. Проведение в экспозиции подобного квеста способствует активному взаимодействию участников с музейными экспонатами.

Для посетителей экспозиции «ЗЕМЛЯ ЧЕРНОГО СОБОЛЯ» в музее разработан маршрутный лист викторины «Знатоки истории города» с игровым сюжетом, заданиями на внимательность, ребусами, загадками, пояснительными текстами и множеством иллюстраций. Проведение такого интерактива воспитывает чувства гордости и уважения к самобытной истории края, повышению уровня знаний и расширению представлений, развитию интереса к родному городу.

Отличительной особенностью экспозиции «ЗЕМЛЯ ЧЕРНОГО СОБОЛЯ» является наличие интерактивного пространства, в котором размещаются интерактивный стол, интерактивный планшет «Нефть и все из нее», микроскоп и мультистудия. К примеру, использование интерактивного стола позволяет экскурсоводу дополнить экскурсию оцифрованным содержанием редких материалов, а микроскоп и мультистудия знакомит посетителя с природным ископаемым нефтью, позволяя прикоснуться к нему. Одной из особенностей экспозиции является наличие некоторых QR-кодов, которые повышают интерес к выставочному проекту. QR-код (Quick Response – быстрый отклик) – двухмерный штрих-код, предоставляющий информацию для быстрого ее распознавания с помощью камеры на цифровом устройстве. При помощи смартфона посетитель может просканировать QR-код и дополнить аудио-, видео- или текстовой информацией представленные музейные предметы из фондов МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр».

В музеях наибольший интерес у посетителей вызывает использование аудиогидов. Аудиогид – персональный цифровой экскурсовод, где аудиофрагменты, воспроизводятся на цифровом устройстве и используются для самостоятельного знакомства с музейной экспозицией.

Введение аудиогидов в будущем в МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» позволит повысить интерес у посетителей музея, а также получать информацию и выстраивать экскурсионный маршрут по своему желанию. Кроме повествовательного рассказа о предметах, персоналиях, событиях также есть возможность у

посетителя вызвать эмоции путем звуков из прошлого: например, звуки животных, песни военных лет, речь выдающегося деятеля и так далее.

Сегодня подобное изменение формата подачи информации как музейные квесты, викторины, сканирование QR-кодов, аудиогиды и интерактивные площадки в экспозиции несомненно повышают вовлеченность у молодого поколения к богатым событиями истории родного города и мотивируют в дальнейшем к самостоятельному знакомству с музейными экспонатами.

Литература

1. Вольхина М.Г. Информационная система музейной экспозиции. Методические рекомендации. Тюмень: Изд-во Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова, 2002. 15 с.

2. Михайлова М.А., Фролова Л.Л. Интерактивные элементы в проведении музейного занятия // Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Науч-метод. сб. Вып. 3. Ханты-Мансийск: Изд-во Том. Ун-та, 2013. 276 с.

© Сергеева Е.А., 2021

КУЛЬТУРА В МАССЫ, ИЛИ КАК ПРИ ПОМОЩИ ВИДЕО-КОНТЕНТА ДОНЕСТИ ИНФОРМАЦИЮ

В условиях распространения коронавирусной инфекции, учреждения и организации, до этого работающие в непосредственном контакте с человеком, в том числе и учреждения культуры, были вынуждены искать новые способы и формы донести информацию, так называемые онлайн-форматы. Один из них – создание видеороликов, обзорных фильмов, мастер-классов.

Сегодня создание видеоконтента стало обыденностью. Он не только выполняет функции маркетингового продвижения товаров и услуг, но и служит для раскрутки личных блогов, страниц пользователей социальных сетей, а также целых направлений, связанных с такими сферами жизни как образование, культура, физическая культура и другие. И это неудивительно...

Что нужно современному зависимому от гаджетов человеку? Максимум информации за минимум времени. Кроме того, видеоформат информации – легкий и привлекательный для восприятия, при нынешнем уровне технологий становится практически универсальным. Его размещение возможно на любых платформах, а пользователям он доступен на любых устройствах как стационарных, так и мобильных. Эти факторы невозможно игнорировать, если мы хотим, чтобы наша информация стала не просто доступной для максимального количества людей, а потребляемой.

Какие достоинства есть у видеоформата? Людям проще смотреть, чем читать, поэтому смотримость много выше, чем прочтение текстов; скорость доступа к Интернету достаточно высока, чтобы смотреть видео в высоком качестве на мобильном устройстве, что делает видеоролики готовыми для просмотра в любом месте, в любое время и для каждого пользователя; соцсети используют видео, чтобы повысить свои показатели вовлечённости аудитории; яркая, развлекательная и наглядная подача информации через видео способствует тому, что вовлечённость аудитории в подобную форму общения выше.

Почему работает лучше видео, чем иной контент? Люди привязаны к нему с момента появления телевидения. Сейчас, когда информационная перегруженность людей велика как никогда, большинство пользователей продолжает активно смотреть видеоконтент и тратит на это развлечение, по оценке специалистов, почти два часа в день. «По данным аналитиков сетевого международного агентства Zenith (Зенит), которая работает на 95 международных рынках в сфере медиа-технологий, в том числе и в России, в 2018 году среднее время просмотра видео увеличилось на 11 минут только в интернете (67 минут против 56 в 2017 году). В 2020 году достигло значения в 102 минуты – не считая просмотров по ТВ. По этому показателю Россию обгонят сегодня только Китай с отрывом всего в 3 минуты, где на каждого пользователя приходится в среднем 105 минут видео».

Эти данные подтверждаются не только глобальными исследованиями, но и мониторингом, организованным специалистами Экоцентра. Так согласно проведенному анкетированию на вопрос «Откуда вы о нас узнали», большинство пользователей выбирают ответы, связанные с видеоконтентом Экоцентра. Кроме того, за год на 5,7% увеличилось число пользователей группы в социальной сети «ВКонтакте», на 30,2% – официального сайта учреждения. То есть данный формат позволяет ярко заявить о себе и собрать сообщество поклонников на медиа-площадках. Речь идёт также и о социальных сетях.

Сегодня у каждого в кармане есть сотовый телефон, который позволяет снимать видеоматериал и практически мгновенно выкладывать его в социальные медиа-платформы. В распоряжении специалистов Экоцентра есть и профессиональная видеокамера, которая позволяет производить качественный контент. Однако всё не так просто. Для изготовления роликов, вызывающих не только интерес у пользователей соцсетей, но и имеющих культурно-просветительскую функцию, научно-познавательную составляющую, необходима тщательная подготовка. Такие ролики могут быть анимационными, документальными, репортажными, игровыми, отличаться по содержанию (презентационными, обзорными, интервью, корпоративное видео и т. д.).

Нужно продумать и расписать сценарий, подготовить декорации – если они необходимы, определиться с интервьюерами, подготовить их для съемки, выбрать место съемочного процесса. Кроме того, очень важен процесс обработки видео и его монтажа. То есть при всей легкости получаемого продукта, его изготовление занимает определенное время, в отличие от обычной съемки на смартфон.

Чтобы удерживать интерес зрителей, в видеоролике должны быть переходы, смена планов, титры, в идеале – графика. Именно поэтому после завершения съемки работа над видео не заканчивается. Не стоит забывать также о хронометраже – чем меньше хронометраж и динамичнее ролик, тем большая вероятность, что он наберет просмотры. Также необходимо заранее подумать о музыкальном фоне к видео и звуковых эффектах, если они предполагаются.

В группе Экоцентра в социальной сети «ВКонтакте» размещаются видеоролики, снятые сотрудниками, в основном это мастер-классы, практические советы, обзорные экскурсии. За почти год моей работы также были организованы съемки нескольких документальных фильмов, рассказывающих о мегийцах – участниках Великой Отечественной войны, презентационный ролик и обзорный фильм, посвященные V открытому фестивалю Хатлые, а также мастер-классы по народным промыслам и ремеслам коренных и малочисленных народов Севера.

Работу в этом направлении планируется не только продолжить, но и развивать. В планах закончить серию мастер-классов по итогам материала, который был набран сотрудниками Экоцентра в рамках фестиваля «Хатлые» 2020 года, также сделать именные фильмы, рассказывающие о жизненном пути и быте представителей коренных малочисленных народов Севера.

Есть планы по привлечению аудитории на других медиа-площадках, таких как Инстаграмм и ТикТок. Так как видео-контент для этих площадок должен быть коротким, самым простым способом привлечь первоначальную аудиторию может стать рубрика «Экспонат», рассказывающая об экспонатах музейной коллекции регионального Экоцентра.

© Кузьмичева Н.Н., 2021

МЕДИАКУЛЬТУРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТОВ

Проектная деятельность позволяет учреждениям культуры обеспечивать свое развитие и (или) изменение, создавать уникальные продукты. БУ «Музей Природы и Человека» концентрирует и передает подобный опыт в сфере культуры посредством проекта «Центр социальных инноваций сферы культуры Югры «Умный музей», реализованного при поддержке Фонда Потанина в 2018–2021 гг. С марта 2021 года проект институционализирован и перешёл в операционный режим работы в рамках Отдела музейных проектов учреждения.

Благодаря активной выездной работе в регионах проектные продукты Музея Природы и Человека стали широко известны. Вместе с другими учреждениями культуры мы прожили насыщенные оффлайновые времена и погрузились в неизвестность пандемии, где разноплановость продуктов позволила с интересом работать удаленно и освоить инновационные направления деятельности в новом мире. На сегодняшний день Югра является одним из признанных регионов – лидеров по организации и продвижению новых форм предоставления услуг в сфере культуры, чему способствует успешное освоение музейным и сопредельным сообществом медиакультурных возможностей работы.

Проведение медиакультурных мероприятий позволяет на практике оттачивать решение многих задач: привлечение ресурсов для развития проектов, информационно-аналитическое, организационное, методическое обеспечение проектов, укрепление и развитие некоммерческих организаций, реализующих проекты в сфере культуры, через информационную, методическую помощь, разработку и реализацию социально значимых программ, проектов, акций в сфере культуры, организацию проектов и программ регионального, межрегионального и международного культурного, делового и информационного сотрудничества и обмена.

Главный принцип работы – открытость и доступность всем потенциальным получателям услуг. Целевые аудитории: менеджмент всех уровней в учреждениях культуры (от руководителей до профильных специалистов), добровольцы культуры (студенты, рабочая молодежь, школьники, пенсионеры, граждане с ограниченными возможностями здоровья, краеведы, активные неравнодушные к сфере культуры граждане), неформальные сообщества (вовлеченные в разработку и воплощение культурных проектов), носители традиционной культуры и творческие деятели (ремесленники, мастера, художники, дизайнеры), социальные предприниматели. Так, Умный музей позволил создать и запустить широкую культурную сеть на территории Югры, а также с выходом взаимодействия в другие регионы (Ямал, Тюменская область) и страны (Эстония, Финляндия, Венгрия). Это вовлекает в процессы как активных, так и потенциальных участников, помогает прорасти новым идеям социального предпринимательства на богатой почве культурного наследия региона.

Продукты проекта объединены в 3 блока, последовательно раскрывающих друг друга. Это образовательная программа, проектная лаборатория и последующая монетизация культуры через бизнес-идеи и их акселерацию. Идеальным форматом работы стал «Кочующий семинар». Тема жизни в движении популярна у нас благодаря коренному населению. Семинар занял образовательную нишу для труднодоступных мест, уникальность – в использовании периода зимников. Временные дороги позволяют на своем транспорте создать прекрасный штаб проекта с полным набором функционала. Также по зимникам есть возможность приехать самим слушателям и влиться в событие. Проведено 6 мероприятий формата.

Во время выездов в муниципальные образования «Кочующий семинар» формировал будущий состав «Школы Лидера» (формирование руководителя нового уровня, перезагрузка, создание Клуба лидеров культуры Югры), реализованного непосредственно в г. Ханты-Мансийске в феврале 2020 г. «Школа музейного добровольца» (спецификация волонтеров с учетом требований сферы культуры, обмен опытом, межрегиональные обмены, программы лояльности и т. д.) проводилась в экспедициях, поддержанных грантом губернатора Югры нашего партнера ХМРОО «Центр поддержки и развития музеев Югры» – «Кампус культурных волонтеров Югры».

Как музей, имеющий серьезный опыт в полевой деятельности, мы сделали экспедиции нашим брендом, важной тимбилдинговой платформой, успешно объединяющей организации, добровольцев, спонсоров ради социально значимых проектов. В частности, удалось провести три сезона волонтерского движения «Луговские мамонты» на местонахождении Луговское – уникальном палеонтологическом памятнике (2018, 2019, 2020 гг., 8 выездов) и 2 экспедиции «Вершина Регули» на труднодоступные территории Приполярного Урала, включая международную.

Важной вехой по работе с активом региона стал проект «Школа лидера культуры Югры», прошедший через 7 образовательных модулей под руководством федеральных экспертов «33 отважных» руководителя. Актив позволил создать Клуб лидеров культуры, чьи участники стали амбассадорами социальных инноваций на своих территориях. Актуальная повестка создания сетевой структуры их продвижения возникла фактически с открытием «Клуба лидеров культуры Югры» в феврале 2020 года, и уже работает в виде комплексных проектов с участниками-спутниками, например, сетевой выставочный проект к 100-летию А. Сахарова открывается в рамках фестиваля «Хатлые», организованного МАУ «Экоцентр» г. Мегион (директор Галив Р.Б.).

Учреждения культуры традиционно сотрудничают с волонтерским активом региона. Важным является опыт по оформлению отношений с волонтерами в бюджетной организации. Как показала практика, многие начинания разбиваются об проблемы грамотного оформления отношений с волонтером. Институционализация знаний – дело многоступенчатое, опирающееся на практический опыт, полученный во взаимодействии с волонтерами в процессе самых разных активных и удаленных действий – экспедиций, выставок, массовых мероприятий, сюда же можно подключать опыт взаимодействия с представителями культурного сообщества. Взаимодействие лидеров учреждений и добровольцев привносит разносторонний взгляд на

культурное пространство, более четко определяет запросы общества по отношению к сфере культуры и области сферы приложения его творческих сил. Деятельность по сохранению наследия способствует изменению отношения, повышению ценности у жителей, включает вновь открытые ресурсы в развитие потенциала Югры.

Профессионально оценив компетенции, музей тиражирует опыт, обучает, монетизируя новое знание. Работа проекта «Умный музей» позволила повысить уровень кадрового состава музея и его партнеров. Это повлекло за собой создание новых линий в стратегии развития организации. Победы в самых разных форматах конкурсов – доказательство правильного пути развития. В копилке – финал Всероссийского конкурса президентской платформы «Россия – страна возможностей» «Мастера гостеприимства» с проектом «Ледяное сердце Урала» (отмечено РГО), топ проектов XXI Российско-Финляндского культурного форума, совместно с музеями г. Лаппеенранта с проектом «Бабушки 3.0», бронза I Конкурса музейных проектов в сфере финансовой грамотности «Money на р. Манье» и мн. др.

© Поришнова Л.С., 2021

КОМПЛЕКС ТРАДИЦИОННЫХ НАПОЛЬНЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГР ХАНТОВ И МАНСИ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮГРЫ

Народные игры и игрушки служат важнейшим средством социализации ребёнка, развития личности, выработки определённых качеств и способностей, полезных умений и навыков. Их принято разделять по нескольким признакам. Основным, пожалуй, является деление на две категории:

– *подвижные игры*, основная часть которых относится к активным состязательным развлечениям;

– *спокойные, интеллектуальные игры*, в рамках которых можно рассматривать отдельно такие виды как игры во время трапезы, настольные игры, игры «для думания» и др.

Категория спокойных интеллектуальных игр выглядит менее изученной. Обобщив и систематизировав имеющиеся в научной литературе сведения и собственный полевой материал, в своих работах я представила систему народных игр и игрушек хантов и манси, относящихся к спокойным «домашним» играм:

1. Игры во время трапезы;
2. Акустические игры;
3. Сюжетно-ролевые игры;
4. Состязательные игры с правилами:
 - 4.1. Настольные игры (в настоящее время они перекочевали в разряд «настольных» игр)
 - 4.2. Игры для развития мыслительных способностей.

К последним относятся игрушки-забавы и игрушки-головоломки («для думания игрушки»), которые развивают смекалку, сообразительность. Среди них выделяют:

- механические («не распадающиеся») головоломки;
- головоломки на расщепление и распутывание (шнурковые);
- головоломки с предметами (логические задачи с обычными бытовыми предметами).

Цель нашего доклада рассмотреть комплекс настольных игр, а также «мыслительные» или интеллектуальные игры обских угров.

Настольные игры хорошо развивают мелкую моторику рук, пальцев, их ловкость, что как установлено, также влияет как на развитие мыслительных и познавательных способностей, а также на развитие чувства группирования объектов и определение их количества: различение чётного и нечётного состава чисел и т.п. Поэтому я их рассматриваю вместе с так называемыми «мыслительными» играми.

Настольные игры с камешками

Зафиксировано 3 варианта настольных игр с камешками.

В одном варианте для игры необходимо 5 камней, один из которых ведущий, а оставшиеся четыре камня раскладываются в разных комбинациях. При подбрасывании

ведущего камня, прежде чем его поймать игрок захватывает лежащие камни с земли в определенной последовательности.

В другом варианте для игры использовали много камней. При подкидывании ведущего камня в любом количестве подхватываются камни из общей кучки. Когда «выловлены» все камни, подсчитывается у кого сколько камней.

В третьем варианте, в ладонь брали 10–15 камешков, подбрасывали их вверх и ловили тыльной стороной кисти руки. Поймать нужно нечётное количество камешков, т. к. победителем считался игрок, у которого накапливается большее число отложенных в сторону нечётных камешков.

Этот принцип получил своё развитие в «играх с палочками», в которую играют также, как с камешками, но в отличие от камней их должно быть намного больше.

Игры с палочками

Игра с палочками казымских хантов «Щол». Главный принцип в начале игры: подбрасывание кучки палочек вверх, которые в начале ловятся тыльной стороной руки, при повторном подкидывании необходимо поймать в руку только нечётное количество палочек. Пойманные палочки парами откладываются в общую кучу, оставшаяся беспарная палочка забирается игроком.

Постепенно игра усложняется. Когда в кучке остаётся всего одна палочка, её подкидывают и поочередно ловят между пальцами. Когда круг заканчивается, палочки подбрасывают и поверх упавшей кучи устанавливается «чум» из трёх палочек, из-под которого игроки поочередно берут по одной палочке, пока он не упадёт. Когда остаются две палочки, то играют каждой из них по очереди подбрасывая их и ловя между пальцами как правой, так и левой руки.

Напольные игры с применением игрального кубика «Питы вўс» («Чёрная дыра»).

Хантыйский игральный кубик «Питы вўс» («Чёрная дыра») напоминает собой волчок с заостренным концом и ручкой для раскручивания. На трёх гранях кубика наносятся числовые обозначения – зарубки, а на четвертой – «питы вўс» – ямка, покрашенная чёрным цветом. Этот кубик применялся для разыгрывания по определенным правилам палочек или бабок, лежащих в общей куче (вариант напольной игры).

Напольные игры с бабками

Состязательные игры обских угров с применением бабок (суставных косточек с ног копытных животных) можно отнести к спокойным напольным играм, а часть – к активным, подвижным. Можно выделить следующие виды:

1. Игры, идентичные напольным играм с камешками и палочками, вместо которых подкидываются бабки и ловятся тыльной стороной руки.

2. Игры, где учитывается положение бабок, рассыпанных на поверхности пола.

3. Игра на точность с выбиванием выстроенных в ряд бабок.

Примером второй группы является мансийская игра «*Кент лувыл*» (*Шапочные кости или бабки*). Игрок встряхивает лежащие в шапке бабки, затем переворачивает её. Шапка убирается, и все участники игры рассматривают в каком положении упали бабки: если одна

или несколько бабок на боку, то игрок забирает их себе и продолжает игру; если одна из бабок встаёт в вертикальное положение – участник становится победителем этого кона.

Третья группа игр могла иметь не только индивидуальный, но и командный характер. Они строились по определённым правилам по выбиванию бабок.

Напольные игры с клювиками

Принцип игры «спиной вверх – спиной вниз» наиболее ярко выражен в **играх с утиными носиками верхне-сосьвинских манси «Васы нёл»**.

Игроки выкладывали на общий кон определенное количество клювиков. Из общей кучи берётся клювик и кладётся выпуклой стороной вниз. Игрок чиркает этот клювик своим рабочим клювиком так, чтобы он перевернулся. Если носик падал выпуклой стороной вверх – то ход является выигрышным. Изредка утиный носик мог встать вертикально, и тогда игрок выигрывал весь кон и забирал себе все носики, лежащие на кону.

Логические игры хантов и манси (каз. хант. *numas junt*, сосьв. манс. *nomt joñil*, «мыслительная игра») и так называемые игрушки «для думания» (каз. хант. *numas juntət*, сосьв. манс. *nomt joñunut*, «мыслительная игрушка») весьма разнообразны.

1. Игры, развивающие наглядно-образное мышление.

Они включают в себя целый спектр состязаний с использованием палочек и дощечек. Прежде всего, это игры с выкладыванием силуэтов животных и птиц палочками одинаковой длины.

Наиболее известны **раскладки палочек** с символическим изображением птиц: «Журавль», «Лебедь» и «Орёл». Участники внимательно рассматривают силуэт птицы, запоминая количество палочек в каждой её части, и отворачиваются. Ведущий в это время убирает одну палочку. Повернувшись, игроки должны определить, в какой части её не достаёт, и назвать эту часть «птицы». В более сложном варианте, игроки по памяти отвечают на вопросы ведущего, задаваемые в определённом порядке: «Сколько палочек в «голове» (в правом или левом «крыле», в «хвосте», «туловище», «шее», в правой или левой «ноге»)»?». Каждый раз ведущий, получая правильный ответ, убирает в названном сегменте фигуры по одной палочке.

В **игре с палочками сургутских хантов «Вят пирни»** («Пять крестиков») из 10-ти выложенных в ряд палочек игроку предлагается сложить 5 крестиков, перекладывая палочки через две на третью. А затем сложенные «чумики» нужно разобрать по памяти в обратном порядке.

2. Состязания, тренирующие абстрактно-логическое мышление.

К данному виду относится **игра казымских хантов «Вэн хот»** («Большой дом»), у сургутских и аганских ханты она известна под названием «Алли» («Зарубка»). Для игры использовалась плоская дощечка с одиннадцатью углублениями: одно пустое – в носовой части, в остальные вставляются десять палочек. Участники становятся спиной к ведущему, перед которым располагается игральная дощечка. По порядку расположения отверстий и палочек на дощечке, ведущий последовательно указывая на них, задаёт один и тот же вопрос

«Что это?». Игрок даёт такие же однозначные ответы, по памяти правильно называя эти элементы.

Игра-фокус казымских хантов «Пиллы щёл» ('Непарная палочка'), построена на принципе чёт / нечет, или другими словами – парности / непарности.

3. Игры, развивающие пространственное мышление с ориентацией на существенные признаки явлений и предметов.

К данному виду относится игра «Тось-чер-вой». Она относится к типу игр бильбоке, которые оттачивают ловкость и прекрасно развивают память, пространственное мышление, математические способности и устный счёт. В игре используется 14 фигурных дощечек с отверстиями посередине: «солнце», «луна», «медведь», «выдра», «тетерев», «лошадь», «дух», «корова», «брус», легендарная птица «черыз-воль-вой» (название её непонятно), «лисица», «собака», «олень» и «оселок», на каждой из них обозначается определённое количество очков. Фигурки надеваются на верёвочку с прикрепленной к ней деревянной шпилькой и дощечкой с решётчатыми прорезями на концах. Игрок берётся за шпильку и раскачивает дощечку. Подкинув её, ловит дощечку, зацепив её за решётчатую прорезь шпилькой. В случае удачного хода, снимает фигуру с верёвочки и делает следующие ходы. В конце игры подсчитывается количество очков у каждого игрока.

4. Забавы, развивающие творческое мышление.

У обских угров были популярны развлечения, связанные с верёвочным плетением. Эти игры развивают ловкость пальцев, память, логическое мышление и фантазию. Обычно два игрока совместно плетут различные конфигурации. Известны короткие варианты, как например игра «Савне кёр» («Сорочья лапка»). В игре «Лысалты» («Петляние») её участники совместно сплетают из нити геометрические рисунки, которые имеют свои названия: «Корыто для кормления собаки», «Крыша полога», «Сеть», «Пила», «Кисточки», «Журавлиные ноги» и другие.

5. Разгадывание и решение задач, тренирующих быструю реакцию, внимательность, сообразительность и смекалку.

В среде коренных народов Югры широко распространены игры, связанные с узлами. У оленеводов известны развлечения на сообразительность и смекалку с арканом, который пропускается через рукав, затем через себя, и ставится задача – освободиться от него. Или для знакомства скромных молодых людей – юношей и девушек – их руки связывали верёвочками крест-накрест, и они должны совместно распутать сложившийся узел. Специальным узлом связывали чашки, который нужно распутать, чтобы их взять.

Самая популярная головоломка обских угров представляет собой костяную или деревянную планку с тремя отверстиями и продетой в них кожаной тесёмкой или обычной верёвочкой. Она делится центральным узелком на две половинки, в каждой из которых свисает часть верёвочки с кольцом посередине. Задача игрока: не отвязывая верёвочку, переместить кольцо из одной половинки планки на другую.

У казымских хантов бытует предание о купце, остановившемся на постой у местного жителя. Он тщетно пытался разгадать эту головоломку в течение нескольких дней и заплатил

за ответ пять лошадей. Считается, что после этой истории люди стали называть свою головоломку «*Вет лов тын юх*» («Палочка стоимостью пять лошадей»). В разных диалектно-этнографических группах хантов и манси можно встретить различные вариации этого названия, реже упоминаются и другие наименования.

У казымских хантов известна также головоломка «*Уицмарэу вухсар*» («Хитрая лиса»). Она содержит продолговатое отверстие, в котором верёвочка с нанизанными колечками. Одно колечко бóльшего размера. Задача игрока – освободить большое колечко.

Ещё один вид головоломки, получивший распространение в традиционной среде хантов и манси, представляет собой деревянную конструкцию из шести, восьми или девяти четырехгранных брусочков с пазами. В прошлом эти деревянные конструкции использовались для закрывания построек и являются одной из сложнейших обско-угорских головоломок. Её название «*Туман*» («Замók»). Игроющему предлагается собрать фигуру, предварительно показав её в собранном виде, а затем разобрать.

6. Состязания, направленные на развитие прогностических способностей и стратегического мышления.

Реконструкция шахматной игры «*Топис*» легла в основу проекта «Окружного Дома народного творчества». В комплекте игры «*Топис*» – крестообразные фигуры, напоминающие орнамент, – они олицетворяют охотников, а также фигурки животных: оленей, лис, глухарей, рябчиков и т. п. Их количество может достигать 20 фигур. Доска для «*Топис*» обычно окрашивается, как и в классической шахматной доске, с чередованием тёмных и светлых квадратов, дополненных ямками четырёхугольной формы. Один игрок представляет в игре «охотников», другой выступает за «зверей» и «птиц».

В шахматной игре казымских хантов «*Охотники и зайцы*» один игрок представляет «охотников» (четыре фигуры), а другой играет двумя «зайцами». Фигуры перемещаются по диагонали: «охотники» – только вперёд, а «зайцы» – как вперед, так и назад. Задача «охотников» вытеснить «зайцев» на край доски. Задача «зайцев» – раздвинуть шеренгу «охотников» и совершить следующий ход в образовавшийся проём. В упрощенной варианте: один «заяц» и два «охотника» состязаются уже на половине доски.

Рассмотрев основные виды обско-угорских игр на развитие мыслительных способностей в соответствии с представленной классификацией, можно отметить следующее:

1. Наибольшее развитие получили три вида интеллектуальных игр: развивающие наглядно-образное мышление (это отражено в разнообразии вариантов игр с палочками); тренирующие быструю реакцию, внимательность, сообразительность и смекалку (богатство узловых игр-головоломок и головоломок-замков из брусков), а также развлечения, связанные с верёвочным плетением, развивающим творческое мышление.

2. Характерна органическая связь представленных игр «для думания» с традиционным бытом народа, его хозяйственными занятиями. В названии головоломки «Замók» отражено её назначение – она служила для закрывания построек. Применение узлов в хозяйственных целях оленеводами, рыбаками и охотниками также послужили распространению всевозможных верёвочных головоломок, включая использование аркана. Головоломка «Хитрая лиса» или

«Лисий капкан», а также фигуры и правила хантыйских «шахмат», отражают традиции охотников.

Являясь частью этнической педагогики коренных народов Югры, игровая культура хантов и манси способна обогатить систему воспитания, где в настоящее время, как отмечают психологи, «прямым следствием дефицита игры является целый комплекс проблем в развитии современных детей». О неисчерпаемом потенциале обско-угорских игр свидетельствует их применение в культурно-досуговой сфере.

© Волдина Т.В., 2021

Сведения об авторах

Абишева Сауле Ивановна – канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры архитектуры и дизайна Торайгырова университета, г. Павлодар, Казахстан.

Амиргазин Ерлан Кайртаевич – канд. пед. наук, доцент, Казахский национальный университет искусств), г. Нур-султан, Казахстан.

Амиргазин Кайртай Жакупович – д-р. пед. наук, профессор кафедры монументального и декоративного искусства Омского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Высшая школа народных искусств (академия)», г. Омск.

Ауильбеков Ержан – Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, г. Туркестан, Казахстан.

Волдина Татьяна Владимировна – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории и этнологии Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок ХМАО-Югры, г. Ханты-Мансийск

Жукова Екатерина Сергеевна – вице-президент общественной организации «Спасение Югры» ХМАО – Югры, председатель Нижневартовского городского отделения общественной организации «Спасение Югры» ХМАО – Югры, заместитель председателя НСРОКМНХ «Хунзи», специалист по работе с молодежью. МАУ «Молодёжный центр», г. Нижневартовск.

Ибраева Расима Аламетдиновна – научный сотрудник МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион.

Карымова Тайна Юрьевна – носитель культуры коренных малочисленных народов Севера, п. Варьеган, Нижневартовский р-н, ХМАО – Югра.

Кузьмичева Наталья Николаевна – научный сотрудник МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион.

Кыстаубаева Ботагоз Кыстаубаевна – докторант 3 курса Жетысусского университета им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Казахстан.

Моисеева Дарья Викторовна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем» Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.

Молданов Тимофей Алексеевич – канд. ист. наук, этнограф, руководитель Окружной школы медвежьих игрищ при Окружном Доме народного творчества, г. Ханты-Мансийск.

Мырзаканов Мадвакас Сексембаевич – канд. пед. наук, академик Академии педагогических наук РК, ассоциированный профессор университета имени Шакарима, г. Семей, Казахстан.

Никитин Максим Александрович – канд. ист. наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Никитин Фёдор Иванович – вице-президент НГОО «Центр коренных народов Севера «Тор-Най», аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Поршунова Лариса Сергеевна – заведующий отделом музейных проектов, Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск.

Сергеева Екатерина Алексеевна – заведующий научно-просветительским отделом МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион.

Цысь Валерий Валентинович – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России НВГУ, главный научный сотрудник МАУ «Экоцентр», г. Нижневартовск.

Шмидт Александр Викторович – канд. ист. наук, заведующий отделом археологии Бюджетного учреждения «Музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск.

Ярилина Вера Станиславовна – ведущий методист музейно-образовательного отдела музея-заповедника «Царицыно», г. Москва.

Научное издание

**V НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЮГРА – ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ»**

Сборник материалов

г. Мегион, 20 августа 2021 г.

Отв. ред.: Е.А. Сергеева, В.В. Цысь

ISBN 978-5-00047-621-5

9 785000 476215

Технические редакторы: Д.В. Вилявин

Обложка: Д.В. Вилявин

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.12.2021

Формат 60×84/8

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. листов 4,81

Электронное издание. Объем 1,23 МБ. Заказ 2218

Издательство НВГУ

628615, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, 4

Тел./факс: (3466) 24-50-51, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru